

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Вниманію духовенства и будущаго епархіальнаго сѣзда.

III. Епархіальный складъ предметовъ церковной утвари и ризницы.

Къ числу *вспомогательныхъ* мѣръ, которыя помогли бы нашему свѣчному заводу стать на прочную почву, слѣдуетъ прибавить и епархіальный складъ предметовъ церковной утвари и ризницы.

Необходимость и желательность скорѣйшаго открытія такого склада вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

А) Доходность отъ операций склада, судя по опыту другихъ епархій, вѣ въ всякаго сомнѣнія. А мы уже выяснили, какъ цѣнна теперь для епархіи каждая копейка, идущая со стороны, а не отъ завода и церквей епархіи.

Б) На открытіе склада не потребуется никакихъ ка-

питаловъ; пужно одно помѣщеніе и нѣсколько десятковъ рублей на перевозку вещей изъ Москвы.

В) Помѣщеніе, если духовенство найдетъ нужнымъ и возможнымъ открыть складъ при свѣчномъ заводѣ, удобнѣе приспособить въ одно время съ размѣщеніемъ въ главномъ заводскомъ корпусѣ типографіи и книжнаго склада. Если же тамъ, за размѣщеніемъ послѣднихъ, свободнаго мѣста не останется, надо посидѣть воспользоваться пока неза-
нятой лавкой при Петропавловской церкви.

Г) При открытіи склада подлежитъ разрѣшенію принципиальный вопросъ о завѣдываніи имъ и отношеніи къ нему Комитета завода. Не мало такого рода вопросовъ явится и при открытіи типографіи и книжнаго склада, такъ какъ къ операціямъ ихъ будутъ имѣть близкое отно-
шеніе, кромѣ комитета завода, Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства, Епархіальный училищный Совѣтъ и епархіальный наблюдатель, отдѣлъ миссіонерскаго общества и т. д. Всѣ эти „принципиальные“ вопросы удобнѣе рѣшить заразъ и отсюда необходимость одновременнаго открытія всѣхъ этихъ трехъ учреждений ¹⁾).

Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности относительно открытія склада и возможныхъ будущихъ его операцій и въ то же время составить понятіе о выгодности этого дѣла, достаточно ознакомиться съ положеніемъ вопроса въ другихъ епархіяхъ.

Въ большинствѣ епархій, насколько намъ извѣстно, склады церковной утвари и ризницы открываются просвѣтительными братствами. Судя по объявленіямъ, помѣщаемымъ въ мѣстныхъ „Епарх. Вѣдом.“ гдѣ перечисляются имѣющіеся въ складахъ для продажи церковныя принадлежности, мож-

¹⁾ Свои соображенія по этимъ вопросамъ мы предложимъ въ слѣдующей (заключительной) статьѣ.

но предполагать, что операции ведутся въ широкихъ размѣрахъ (Полт. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 5). Къ сожалѣнію, братства не печатаютъ цифровыхъ данныхъ, по которымъ можно было бы съ точностью судить о величинѣ этихъ операцій.

Въ послѣднее время дѣлаются попытки учреждать склады при епарх. свѣчныхъ заводахъ. Такъ, съ разрѣшенія Св. Синода, складъ церковныхъ вещей для снабженія церквей Самарской епархіи предметами ризницы, церковной утвари и церковнаго хозяйства съ продажей означенныхъ предметовъ приходскимъ церквамъ какъ изъ епархіальнаго склада при свѣчномъ заводѣ, такъ и черезъ уѣздные склады и лавки сего завода, открытъ при Самарскомъ свѣчномъ заводѣ въ 1903 году (Церк. Вѣдом. 1903 г. стр. 168).

Дѣйствующій въ Минской епархіи Минскій окружный утварно-свѣчной складъ имѣетъ для продажи церквамъ епархіи, между прочимъ, и церковно-утварныя вещи. Продавая эти вещи съ прибавкой 20⁰/₀ покупной ихъ стоимости у различныхъ поставщиковъ, складъ снабжаетъ церкви утварными вещами по умѣренной цѣнѣ, причемъ имѣетъ возможность изъ своихъ оборотныхъ суммъ ежегодно отпускать до 1000 р. и болѣе на нужды Минскаго духовнаго училища. Изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ „Минскихъ Епарх. Вѣдом.“ видно, что складъ, пользуясь сочувствіемъ мѣстнаго духовенства, постепенно развиваетъ свою дѣятельность. Такъ, въ 1901 году изъ склада продано было церковно-утварныхъ вещей на 2000 р. болѣе предыдущаго года. Бывшій въ декабрѣ 1901 г. Минскій окружный съѣздъ духовенства выработалъ даже цѣлый рядъ мѣропріятій, клонящихся къ наилучшей постановкѣ операціоннаго дѣла склада. Между прочимъ постановлено, чтобы въ складѣ всегда былъ достаточный запасъ наиболѣе разбираемыхъ церковно-утвар-

ныхъ вещей и не дѣлался запасъ дорогихъ вещей и др. предметовъ, не имѣющихъ большого разбора; чтобы Комитетъ періодически печаталъ объявленія въ „Минскихъ Епарх. Вѣд“ къ свѣдѣнію духовенства о матеріалахъ, церковно-утварныхъ вещахъ и т. п., продаваемыхъ въ складъ по пониженнымъ цѣнамъ и т. д. (Церк. Вѣстникъ 1902 г. № 33).

Въ томъ же духѣ состоялось постановленіе послѣдняго (декабрьскаго) общепархіальнаго съѣзда духовенства Саратовской епархіи. Постановленіе это такъ обстоятельно и интересно само по себѣ, и для нашей епархіи такъ подходяще рѣшаетъ вопросъ объ открытіи склада, что необходимо привести его дословно.

„1904 г., декабря 16 дня. О. о. уполномоченные духовенства саратовской епархіи слушали докладъ Комитета по управленію Саратовскимъ епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ слѣдующаго содержанія: „Въ настоящее время, какъ извѣстно, причты и старосты церквей нашей епархіи разнаго рода предметы и принадлежности церковной утвари и ризницы приобрѣтають по цѣнамъ, какія угодно назначать продавцамъ въ Москвѣ (иногда,) больше въ городѣ Саратовѣ и преимущественно у разъѣздныхъ торговцевъ, какъ изъ православныхъ, такъ, къ стыду нашему—даже у магометанъ и евреевъ. Если предположить (что болѣе, чѣмъ вѣроятно), что каждая изъ 800 церквей въ среднемъ ежегодно расходуетъ на покупку и ремонтъ церковной утвари и ризницы по 50—75 р., то получится, что мы отдаемъ ежегодно разнаго рода торговцамъ 40—60 тысячъ рублей и въ томъ числѣ отъ 10 до 15 тысячъ доставляемъ имъ чистой прибыли. Думается, что эта послѣдняя солидная цифра въ 10—14 тыс. рублей была бы не лишнею и для кас-

сы духовенства, а главное—почему предметы церковной утвари и ризницы не приобретать самимъ, чѣмъ перекупать ихъ у стороннихъ лицъ и тѣмъ болѣе у магометанъ и евреевъ? Что это въполнѣ возможно и достижимо, видно изъ отчета Симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1903 г., гдѣ торговля этими предметами практикуется уже третій годъ и гдѣ за 1903 г., при оборотѣ по данной статьѣ въ 60.000 р., получено чистой прибыли 11 тысячъ рублей. Руководствуясь приведенными соображеніями, Комитетъ журналами своимъ отъ 15 іюня 1904 г. за № 3 и отъ 3 сентября за № 6-мъ ходатайствовалъ предъ Его Просвященствомъ о разрѣшеніи Комитету открыть въ Саратовской свѣчной лавкѣ торговлю предметами церковной утвари и ризницы, каковое и даво Комитету резолюціями Его Преосвященства отъ 1 іюня за № 2631 и отъ 11 сентября за № 3484. Предметы церковной утвари и ризницы будутъ приобретаемы у извѣстныхъ московскихъ фабрикантовъ—Захряпина, Оловянишникова и Заглодина, при чемъ Комитетъ будетъ производить торговлю предметами церковной утвари и ризницы по цѣнамъ во много разъ дешевле, чѣмъ въ уѣздахъ у разнаго рода разѣздныхъ торговцевъ и даже въ г. Саратовѣ. Докладывая о вышеизложенномъ, Комитетъ по управленію саратовскимъ епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ имѣетъ честь покорнѣйше просить о.о. участниковъ съѣзда, въ видахъ собственной же пользы, сдѣлать такого сорта постановленіе, чтобы духовенство и церковные старосты епархіи предметы церковной утвари и ризницы приобретали непременно въ епархіальномъ складѣ“.

Въ дополненіе къ сему докладу и на запросы нѣкоторыхъ о.о. уполномоченныхъ о. председатель Комитета завода словесно заявилъ съѣзду, что а) средства на эту тор-

говую операцію изъ капиталовъ завода не будутъ взяты за исключеніемъ потребной суммы на приспособленіе для торговли церковной утварью и ризами свѣчной епархіальной лавки въ Саратовѣ (до 50 р.) и первоначальную доставку въ Саратовъ купленного въ Москвѣ въ долгосрочный кредитъ товара (до 500 р.); б) въ договорѣ съ фирмами, поставляющими товаръ въ нашъ епархіальный складъ, будетъ помѣщенъ пунктъ, обезпечивающій за складомъ право обмѣна непроданнаго товара на новый и тѣмъ предупреждающій образованіе въ складѣ „завали“; в) что предметы церковной утвари и ризницы въ нашемъ складѣ дѣйствительно будутъ лучшаго качества и продаваться во всякомъ случаѣ дешевле, чѣмъ у саратовскихъ и разъѣздныхъ торговцевъ; г) развитіе этой операціи зависитъ отъ поддержки ея самимъ же духовенствомъ, въ видахъ чего, онъ, о. предсѣдатель, предлагалъ бы обязать всѣ церкви епархіи пріобрѣтать предметы церковной утвари и ризницы исключительно въ епархіальномъ складѣ.

По всестороннемъ обсужденіи вышеизложеннаго постановили: 1) Развитіе операцій по продажѣ изъ епархіальнаго склада предметовъ церковной утвари и ризницы признать весьма желательнымъ, для чего усиленно рекомендовать о.о. настоятелямъ церквей, церковнымъ старостамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ жертвователямъ пріобрѣтать для церквей всѣ вещи утвари и ризницы именео въ епархіальномъ складѣ, такъ такъ чрезъ покупку здѣсь они, во 1-хъ, сами сэкономятъ въ цѣнѣ, покупая въ тоже время вещи лучшаго качества, и, во 2-хъ, дадутъ пользу, которая пойдетъ на удовлетвореніе общепархіальныхъ нуждъ, и II) представить право Комитету израсходовать на оборудованіе лавки въ Саратовѣ и доставку изъ Москвы товара — всего 550 р. изъ средствъ свѣчнаго завода“. Постановленіе это мѣстнымъ епископомъ 14 января 1905 г. утверждено.

Симбирская и Саратовская губерніи, какъ смежныя съ нашей, живутъ и дѣйствуютъ почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ Пензенской; число церквей въ каждой изъ нихъ тоже (приблизительно) одинаково. слѣдовательно, въ одинаковыхъ (приблизительно) размѣрахъ долженъ дѣйствовать и нашъ проэктируемый складъ, если духовенство найдеть нужнымъ открыть его.

Выгодность и благовременность открытія склада настолько очевидны, что ни въ какихъ дальнѣйшихъ доказательствахъ нѣтъ надобности!

Священникъ *Николай Быстровъ*.

О цензурѣ проповѣдей, произносимыхъ священниками въ своихъ приходскихъ церквахъ.

Должность цензора проповѣдей по благочиніямъ въ нашей епархіи учреждена въ 1866 году, вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 11 сентября. Въ указѣ этомъ говорится: „По епархіальнымъ городамъ, въ каедральномъ соборѣ, учредить очередное проповѣданіе священнослужителей городскихъ и пригородныхъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, по росписанію, которое должно быть составляемо консисторіей въ ноябрѣ каждаго года и утверждаемо Преосвященнымъ. Составленіе проповѣдей назначается священнослужителямъ и прочихъ въ епархіи церквей, кончившимъ полный курсъ академическаго или семинарскаго ученія, но для произнесенія въ своихъ приходскихъ церквахъ; установленіе порядка назначенія таковыхъ проповѣдей, представленія ихъ, прежде или послѣ произнесенія, духовнымъ цензорамъ и наблюденія за исполненіемъ священнослужителями этой обязанности, предоставляется усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Итакъ, въ этомъ указѣ говорится, во 1-хъ, объ очередномъ проповѣданіи слова Божія въ кафедральномъ соборѣ; во 2-хъ, о назначеніи составленія проповѣдей для произнесенія въ приходскихъ церквахъ, и, въ 3-хъ, о представленіи духовныхъ цензорамъ проповѣдей, произносимыхъ именно по назначенію. Такимъ образомъ наше епархіальное начальство въ 1866 году учредило цензуру проповѣдей, произносимыхъ священнослужителями въ своихъ приходскихъ церквахъ, не въ силу указа Св. Синода, а только по поводу его. Оно назначило цензоровъ по одному, по два и по три въ благочиніи, въ виду „удобнѣйшаго развитія проповѣданія“, при чемъ для приходскаго духовенства не сочло нужнымъ опредѣлять порядка, кто, когда и сколько долженъ сказать проповѣдей. (Пенз. Еп. Вѣд. 1866 г. № 23 стр. 341).

Точно также ни въ Уставѣ Дух. Консисторій, ни въ Инструкціи благочиннымъ, нигдѣ не говорится объ учрежденіи должностей цензора, въ томъ видѣ, какъ это существуетъ въ нашей епархіи. Такъ, ст. 12 Уст. Дух. Конс. говоритъ: „Цензура проповѣдей и катихизическихъ поученій, означенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ (ст. 10 и 11), поручаются благочиннымъ, или же особымъ цензорамъ, которые доносятъ Консисторіи о неисправныхъ, разумѣя подъ симъ наименованіемъ какъ тѣхъ, кои уклоняются отъ произнесенія въ свою очередь проповѣдей и поученій, такъ и тѣхъ, кои къ составленію оныхъ не прилагаютъ должнотщанія“. Очевидно, здѣсь говорится о цензурѣ очередныхъ проповѣдей, составляемыхъ и произносимыхъ по назначенію. И 13-я статья говоритъ объ очередныхъ поученіяхъ и катихизическихъ, представляемыхъ цензорами на разсмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

Итакъ, учрежденіе должности цензора проповѣдей,

произносимыхъ священнослужителями въ своихъ церквахъ, не имѣть достаточнаго законнаго основанія. Посмотримъ, способствуетъ ли цензура проповѣдей развитію проповѣдничества, какъ полагало Пензенское епархіальное начальство въ 1866 году.

Цензура, какъ учрежденіе контролирующее, можетъ способствовать развитію проповѣдничества только съ формальной стороны, въ смыслѣ побужденія къ составленію поученій своего сочиненія. Но въ этомъ отношеніи цензура плохое побужденіе. Не желающій трудиться надъ составленіемъ своихъ проповѣдей можетъ переписать готовые поученія изъ любого сборника, для представленія ихъ цензору. При громадности проповѣдническихъ сборниковъ это ничего не стоитъ. Нужно цензору быть весьма начитаннымъ, опытнымъ, хорошо знакомымъ со слогомъ каждаго проповѣдника, чтобы замѣтить позаимствованіе, или—попросту сказать—списываніе. Замѣтить можно или только случайно, или—когда оригиналъ проповѣди принадлежить какому-нибудь знаменитому проповѣднику.

Но что же изъ того выйдетъ, если замѣтить?—Не у каждаго цензора хватитъ на столько мужества, что бы своему собрату, отъ котораго онъ ничѣмъ не отличается по служебному положенію, сдѣлать соотвѣтствующее замѣчаніе. Нужно быть большимъ авторитетомъ, чтобы сдѣлать замѣчаніе, которое бы не повело къ возникновенію непріятныхъ отношеній между цензоромъ и представившимъ проповѣди.

Съ другой стороны, составленіе поученій и проповѣдничество двѣ вещи разныя. Если изъ опасенія, чтобы не нажать чрезъ цензора непріятностей отъ начальства, кто и будетъ составлять поученія своего сочиненія, то цензоръ можетъ ли контролировать проповѣдниковъ, говорятъ ли они или не говорятъ своихъ проповѣдей въ церкви? Кто не

хочетъ проповѣдывать, можетъ, во исполненіе распоряженій начальства, представить цензору поученія, никогда не говоренныя, а написанныя въ концѣ года, чтобы отбыть повинность. Какое же здѣсь развитіе проповѣдничества?

Таково значеніе цензуры, вліяніе ея на проповѣдничество, въ отношеніи лицъ, не желающихъ трудиться въ дѣлѣ проповѣди. Да строго говоря, въ правѣ ли цензоръ побуждать священнослужителей къ самостоятельному составленію проповѣдей и слѣдить за проповѣданіемъ слова Божія? Если понимать слово цензоръ въ общепринятомъ смыслѣ, т. е. полагать обязанность цензора въ томъ, чтобы онъ слѣдилъ, нѣтъ ли погрѣшностей въ представленныхъ проповѣдяхъ со стороны догматической, нравственной или политической, то каждый проповѣдникъ въ правѣ на его замѣчаніе о позанимствованіи сказать: „не ваше дѣло“.

Если понимать такъ слово цензоръ и въ этомъ полагать значеніе цензуры, то учрежденіе должности цензора проповѣдей, произносимыхъ священнослужителями въ своихъ церквахъ, излишне. Не говоря уже о томъ, что отъ получившихъ семинарское образованіе священнослужителей нельзя ожидать ошибокъ въ этомъ отношеніи, мы должны признать, что едва ли кто сознательно будетъ писать такія проповѣди. А кто будетъ намѣренно учить свою паству не въ духѣ ученія православной церкви, тотъ не представитъ такихъ поученій своимъ цензору.

Итакъ, должность цензора проповѣдей не служитъ къ развитію проповѣдничества; эта должность излишна. Мало того, должность цензора проповѣдей, произносимыхъ священнослужителями въ своихъ церквахъ, стѣсняетъ проповѣданіе.

Священники, часто и нелѣпно проповѣдующіе слово Божіе, привыкаютъ говорить если не импровизаціи, то по крайней мѣрѣ по наброскамъ, по черновикамъ, которые

другому, не автору, и разобрать трудно. И вотъ, чтобы отбыть формальность, исполнить повинность, нужно употребить нѣсколько дней на переписку этихъ поученій для представленія ихъ цензору,—въ особенности если такихъ поученій много было говорено. Трудъ непріятный, вслѣдствіе сознанія его бесполезности, безцѣльности. Да и какой, въ самомъ дѣлѣ, толкъ представлять на просмотръ цензора поученія, уже говоренныя?

Съ другой стороны, если установить такой порядокъ, чтобы поученія прежде произнесенія были представляемы цензору, то порядокъ этотъ не только не послужитъ къ развитію проповѣдничества, но будетъ большимъ тормазомъ въ дѣлѣ проповѣдничества. Внимательные къ своимъ обязанностямъ, съ любовью относящіеся къ дѣлу проповѣди священнослужители по случаю какихъ либо чрезвычайныхъ, непредвидѣнныхъ событій обычно говорятъ поученія своего сочиненія,—возможно ли представлять такія поученія прежде ихъ произнесенія на просмотръ цензора? Не послужитъ ли такой порядокъ тормазомъ въ дѣлѣ проповѣдничества? Да и вообще весьма неудобно посылать каждую проповѣдь за разрѣшеніемъ произнести къ цензору, живущему иной разъ за десятки верстъ. Такой порядокъ можетъ отбить всякую охоту къ проповѣдничеству. Вотъ почему Херсонское епархіальное начальство,—при знаменитомъ витіи, покойномъ архіепископѣ Никанорѣ,—для того, чтобы проповѣдническая дѣятельность священниковъ имѣла возможно больше простора, постановило: „Ограничить представленіе цензору проповѣдей только тѣми, которыя приготовляются по назначенію благочинныхъ и епархіальнаго начальства; поученій же произносимыхъ приходскими священниками, кромѣ означенныхъ, не отсылать цензору“ (Странникъ, 1884 г., 3-й т. 117 стр.).

Итакъ, учрежденіе должности цензора проповѣдей, произносимыхъ священнослужителями въ своихъ приходскихъ церквахъ, не имѣетъ достаточнаго основанія въ законоположеніяхъ по духовному вѣдомству, и не только не служить къ „удобнѣйшему развитію проповѣданія“, но и стѣсняетъ ревностныхъ проповѣдниковъ, тормазитъ живое дѣло наставленія пасомыхъ въ жизни христіанской. Лучше было бы, еслибы эту должность совсѣмъ упразднить. А чтобы благочинные имѣли возможность отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, согласно § 23 Инструкціи, кто сколько поученій своего сочиненія говорилъ въ своей церкви, пусть священнослужители, при годовомъ отчетѣ, представлять свои поученія благочинному хотя бы въ черновикахъ или только конспекты, если кто говоритъ поученія устно, импровизаціи, и благочинный, не рассматривая подробно каждаго поученія, отмѣтитъ, кто сколько поученій своего сочиненія говорилъ въ своей церкви; это тѣмъ болѣе возможно, что качество проповѣдей не отмѣчается въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Священникъ *Владимиръ Иссинскій*.

Извлеченіе изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части Пензенской дух. семинаріи и дух. училищъ Пензенской епархіи за 1903—1904 учебный годъ.

Личный составъ служащихъ въ семинаріи за отчетный годъ былъ слѣдующій: ректоръ, инспекторъ, два помощника инспектора, два надзирателя при епархіальномъ общежитіи, 16 преподавателей, пять учителей: ц. пѣнія, гимнастики, музыки и живописи, духовникъ, экономъ, врачъ, два члена правленія отъ духовенства, законоучитель и учитель образ-

цовой при семинаріи школы и почетный блюститель. Всего служащихъ въ семинаріи было 33 лица.

Въ отчетномъ году изъ личнаго состава семинаріи выбылъ преподаватель греческаго языка С. Карсаевскій, за перемѣщеніемъ въ Пензенское дух. училище; на его мѣсто назначенъ кандидатъ богословія іеромонахъ Іоаннъ (Шаміе). На вакантную должность преподавателя латинскаго языка были назначены одинъ за другимъ кандидаты богословія: помощникъ смотрителя калужскаго дух. училища В. Никольскій и изъ окончившихъ курсъ академіи Н. Славгородскій, но за полученіемъ другого назначенія, оба они и не являлись въ семинарію. Посему вакантные уроки латинскаго языка занимали временно о. инспекторъ и преподаватели: И. Воздвиженскій, П. Столыпинъ, Н. Архангельскій и С. Ильминскій.

Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей нѣкоторые изъ служащихъ въ семинаріи занимались литературными трудами. Такъ преподаватель А. Хвощевъ напечаталъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи: „Пензенскій Троицкій женскій монастырь (1689—1764 г.)“, „Нѣсколько словъ о церковномъ древлехранилищѣ при Пензенскомъ историко-статистическомъ комитетѣ“, „Рѣчь при открытіи Пензенскаго Епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества“, „Село Борисовка, Пенз. у.—историко-статистическій очеркъ“; преподаватель Д. Троицкій занимался составленіемъ для печати очерковъ и рассказовъ изъ Восточной войны подъ заглавіемъ „Севастополь“ ч. 1-я, помѣщавъ свои рассказы по Русской исторіи для школьнаго чтенія въ журналѣ „Народное образованіе“ и издалъ брошюру „Оборона Севастополя“; преподаватель Н. Смирновъ продолжалъ состоять редакторомъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ коихъ онъ печаталъ статью о

публичныхъ чтеніяхъ о св. землѣ во всей Епархіи за отчетный палестинскій годъ и еще нѣсколько замѣтокъ мѣстнаго характера и помѣстилъ продолженіе систематическаго указателя статей неофициальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ 1866 по 1900 г.). Преподаватель А. Поповъ также продолжалъ состоять редакторомъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и велъ въ нихъ отдѣлъ внутреннихъ извѣстій. Ректоръ семинаріи продолжалъ состоять цензоромъ тѣхъ же Вѣдомостей и напечаталъ въ нихъ описаніе пребыванія въ г. Пензѣ 28 іюня Государя Императора Николая Александровича и Великаго Князя Михаила Александровича.

Помимо сказаннаго, нѣкоторые изъ служащихъ въ семинаріи исполняли и другія обязанности и порученія. Такъ ректоръ семинаріи состоялъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Совѣта Общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и руководилъ чтеніями отъ Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества. О. инспекторъ іеромонаховъ Николай состоялъ членомъ Совѣта Общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и Совѣта Епархіальнаго семинарскаго общежитія. Преподаватели А. Поповъ, П. Тихомировъ и П. Знаменскій состояли членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, изъ нихъ первый былъ дѣлопроизводителемъ оного и предсѣдателемъ Правленія Общества вспоможенія учащимъ въ церковныхъ школахъ пензенской епархіи, а второй—казначеемъ Совѣта и товарищемъ предсѣдателя Общества. Преподаватели А. Орловъ, Н. Смирновъ и А. Хвоцевъ состояли членами Совѣта Пензенскаго Просвѣтительнаго Иннокентіевскаго Братства, изъ нихъ Хвоцевъ завѣдывалъ еще библіотекою и центральнымъ книжнымъ складомъ Братства. Преподава-

тель С. Ильминскій несъ обязанности члена ревизіоннаго комитета по провѣркѣ семинарскаго отчета. Преподаватели И. Воздвиженскій и К. Соколъ въ состояли членами Пензенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, причемъ первый изъ нихъ былъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія. Преподаватели Д. Троицкій, А. Поповъ, Н. Николаевъ, И. Воздвиженскій и А. Касторскій состояли членами экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній на званіе учителя церковно-приходской школы, а преподаватели А. Орловъ, К. Соколовъ, Н. Смирновъ, А. Хвощевъ и о. инспекторъ состояли членами экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній для лицъ, не получившихъ полнаго семинарскаго образованія и ищущихъ священническаго сана. Наконецъ, по порученію Преосвященнѣйшаго Епископа, въ отчетномъ году принимали живое участіе въ публичныхъ чтеніяхъ, устраивающихся въ семинаріи въ пользу Православнаго Палестинскаго общества о. инспекторъ іеромонахъ Николай, преподаватели И. Воздвиженскій и С. Ильминскій. Преподаватель же С. Ивановъ демонстрировалъ всѣ чтенія туманными картинами.

Отчетный годъ въ семинаріи начался 18 ч. августа 1903 г. и закончился 15 іюня 1904 г.

Въ семинаріи въ отчетномъ году были три параллельныя отдѣленія въ I, II и III классахъ,—по одному на каждый классъ,—содержавшіяся на казенныя средства.

Въ теченіе отчетнаго года въ семинаріи обучалось 349 воспитанниковъ; изъ нихъ въ I-мъ классѣ состояло 65, во II-мъ—66, въ III-мъ—66, въ IV-мъ—49, въ V-мъ—59, въ VI-мъ—44 человѣка. Инословныхъ воспитанниковъ въ семинаріи обучалось 58 человѣкъ. Въ первый классъ семинаріи поступило 86 человѣкъ. Уволенъ изъ семинаріи по малоуспѣшности 1 воспитанникъ. Оставлено на повтор-

тельный курсъ 13 человекъ, изъ того числа въ I к.—2, во II-мъ—4, въ III-мъ—5, въ IV-мъ—2. Изъ годовой вѣдомости инспектора видно, что изъ 349 человекъ полный баллъ 5 по поведенію имѣли 315 воспитанниковъ, баллъ 4—30, баллъ 3—3 человека, оставленъ безъ балла по повѣдѣнію, за проживаніемъ въ домѣ родителей по болѣзни, 1 воспитанникъ.

Семинарскіе воспитанники въ отчетномъ году размѣщались по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: въ казенномъ общежитіи помѣщалось 151, въ епархіальномъ 113, домахъ родителей и родственниковъ 52, на частныхъ наемныхъ квартирахъ 34.

Кромѣ исполненія прямыхъ ученическихъ обязанностей въ отчетномъ году воспитанники семинаріи занимались во внѣклассное время музыкой и живописью. Музыкѣ они обучались подъ руководствомъ двухъ особыхъ учителей, а живописи—подъ руководствомъ одного. По классу скрипки, альты, виолончели и контрбаса занималось 50 человекъ. По классу фисгармоніи и рояли занималось 47 человекъ. Церковной живописью занималось 50 человекъ. Воспитанники VI класса въ отчетномъ году произвели 12 примѣрныхъ противораскольническихъ и противосектантскихъ бесѣдъ по воскреснымъ днямъ послѣ литургіи, подъ руководствомъ преподавателя раскола, при наблюденіи ректора семинаріи и въ присутствіи воспитанниковъ прочихъ классовъ.

Въ теченіи отчетнаго года въ больницѣ семинаріи на излеченіи было 133 человека; амбулаторныхъ посѣщеній ея было 307 случаевъ. Преобладающими болѣзнями были лихорадка, неврастенія и болѣзни дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ. Смертнаго случая не было ни одного.

Физическій кабинетъ въ отчетномъ году имѣлъ 16 приборовъ, хрупкихъ предметовъ 30. Чувствуется нужда въ динамомашинѣ.

Въ фундаментальной библіотекѣ къ началу года было 3625 названій книгъ въ 14602 томахъ, въ теченіе года поступило 59 названій въ 142 томахъ, изъ нихъ журналовъ 19 названій въ 72 томахъ. Въ отчетномъ году семинарская библіотека, кромѣ того, обогатилась еще 1201 томомъ книгъ, пожертвованныхъ смотрителемъ Владимирскаго дух. училища А. И. Троицкимъ послѣ умершаго управляющаго канцеляріей Св. Синода т. с. С. В. Керскаго. Въ учебномъ отдѣлѣ фундаментальной библіотеки значится поступившихъ въ отчетномъ году 50 названій учебниковъ и учебныхъ пособій въ количествѣ 359 книгъ. Въ ученической библіотекѣ къ началу года состояло 3774 книги въ 1689 названіяхъ; въ теченіе года поступило 121 томъ въ 109 названіяхъ. Ученическая библіотека поддерживается исключительно добровольными пожертвованіями воспитанниковъ семинаріи.

Въ образцовой при семинаріи школѣ, содержимой на казенныя средства, въ отчетномъ году обучалось 47 мальчиковъ, изъ коихъ 12 составляли старшее отдѣленіе, 15—среднее, 20—младшее. Кромѣ законоучителя и учителя, въ школѣ занимались еще, подъ руководствомъ преподавателя дидактики, воспитанники VI и V классовъ поочередно, согласно особому росписанію ихъ по группамъ.

Въ отчетномъ году при семинаріи продолжало свое существованіе Общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ. Оно израсходовало на нужды послѣднихъ въ теченіе отчетнаго года 1558 р. 2 к.

Въ Пензенскомъ дух. училищѣ въ отчетномъ году состояли—1 смотритель, 1 помощникъ его, 5 преподавателей, 1 учитель пѣнія, 1 учитель чистописанія и приготовительнаго класса, 2 надзирателя, 1 врачъ, 1 экономъ. Въ Тихоновскомъ и Краснослободскомъ училищахъ составъ служащихъ былъ такой же, какъ и въ Пензенскомъ учи-

лицъ. Изъ начальствующъ и учащихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ было въ Пензенскомъ училищѣ 6, въ Тихоновскомъ—4, въ Краснослободскомъ—5 человекъ, съ семинарскимъ—въ первомъ—3, во второмъ—4, въ третьемъ—5.

Въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ въ отчетномъ году, за выбытіемъ преподавателя русскаго и славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Е. Руднева, на его мѣсто переведенъ преподаватель духовной семинаріи С. Карсаевскій; за переводомъ преподавателя латинскаго языка П. Доброправина на его мѣста назначенъ кандидатъ богословія Л. Черемшанскій. За выбытіемъ учителя русскаго и славянскаго языковъ въ 1-мъ кл. Н. Песинскаго на его мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи Г. Державинъ, состоявшій до сего учителемъ приготовительнаго класса, на его же мѣсто опредѣленъ надзиратель училища студентъ семинаріи А. Ориатскій. Въ Тихоновскомъ училищѣ, за выбытіемъ учителя приготовительнаго класса В. Саликова, на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи священникъ І. Николаевскій. Въ краснослободскомъ училищѣ, за переводомъ помощника смотрителя іеромонаха Иннокентія, на его мѣсто опредѣленъ кандидатъ богословія іеромонахъ Θεодоръ. Преподаватель русскаго и славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ кандидатъ богословія С. Сахаровъ перемѣщенъ на ту же должность въ Псковское духовное училище.

Ученіе во всѣхъ училищахъ велось съ 17-го августа 1903 г. по 14 іюня 1904 г.

Помимо своихъ прямыхъ обязанностей нѣкоторые изъ лицъ училищныхъ корпорацій несли въ отчетномъ году и другіе труды. Смотрители: Пензенскаго и Тихоновскаго училищъ—состояли членами Епархіальнаго Училищнаго

Совѣта, Краснослободскаго училища—членомъ Краснослободскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта. Смотритель Тихоновскаго училища состоялъ предсѣдателемъ строительнаго Комитета по ремонту зданій архіерейскаго дома и консисторіи. Смотритель Пензенскаго духовнаго училища состоялъ предсѣдателемъ совѣта существующаго при училищѣ Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ, а помощникъ его казначеемъ того же совѣта. Преподаватели Тихоновскаго училища протоіерей Г. Феликсовъ, священникъ Ѳ. Пучковскій и В. Князевскій состояли первый—благочиннымъ городскихъ церквей, второй—членомъ Епархіальнаго попечительства и Пензенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, третій—членомъ ревизіоннаго Комитета по Тихоновскому духовному училищу.

Параллельныхъ отдѣленій ни въ одномъ училищѣ не было.

Въ Пензенскомъ дух. училищѣ къ концу отчетнаго года состояло учащихся 164 человѣка, въ Тихоновскомъ—198, въ Краснослободскомъ—156, а всего учащихся въ училищахъ было 518. Инословныхъ въ томъ числѣ было въ Пензенскомъ училищѣ 18 учениковъ, въ Тихоновскомъ—23, въ Краснослободскомъ—23. Окончило курсъ: въ Пензенскомъ училищѣ 31, въ Тихоновскомъ—31, въ Краснослободскомъ—27 человѣкъ. Оставлено на повторительный курсъ: въ первомъ училищѣ 19, во второмъ—33, въ третьемъ—29; уволено по малоуспѣшности: изъ Пензенскаго училища 6, изъ Тихоновскаго—3, изъ Краснослободскаго 17 человѣкъ.

Поведеніе училищныхъ воспитанниковъ въ отчетномъ году было оцѣнено балломъ 5—въ Пензенскомъ училищѣ 132 ученикамъ, въ Тихоновскомъ—179, въ Краснослободскомъ—138, балломъ 4—въ Пензенскомъ 32 ученикамъ,

въ Тихоновскомъ—17, въ Краснослободскомъ—15, балломъ 3—оцѣнено поведеніе 3 учениковъ одного Тихоновскаго училища.

При всѣхъ трехъ училищахъ имѣлись общежитія для церковнокоштныхъ и своекоштныхъ учениковъ. Въ общежитіи Пензенскаго училища помѣщалось 141 человекъ. Тихоновскаго—165, Краснослободскаго—123, на частныхъ квартирахъ жили 23 ученика Пензенскаго училища, 33 Тихоновскаго и 33 Краснослободскаго.

Въ каждомъ училищѣ имѣлась своя больница. Въ больницѣ Пензенскаго училища было на излеченіи 135 человекъ, Тихоновскаго 176, Краснослободскаго 89; амбулаторныхъ больныхъ въ больницѣ перваго было 32, второго—162 посѣщенія. Свѣдѣній объ амбулаторныхъ больныхъ ученикахъ по Краснослободскому училищу въ отчетѣ не имѣется.

При всѣхъ трехъ училищахъ имѣлись библіотеки. Въ фундаментальной библіотекѣ Пензенскаго дух. училища было 1041 названіе книгъ, въ учебномъ отдѣлѣ ея 130 названій; въ библіотекѣ для дѣтскаго чтенія было 705 названій книгъ. Въ фундаментальной библіотекѣ Тихоновскаго училища числилось 509 названій въ 1380 книгахъ, въ учебной 40 названій въ 680 книгахъ; въ ученической для чтенія—655 названій въ 995 книгахъ. Въ фундаментальной библіотекѣ Краснослободскаго училища числилось 1844 названія книгъ въ 3669 томахъ, въ томъ счетѣ значатся и учебники; кромѣ того, въ фундаментальной библіотекѣ имѣлось географическихъ картъ и атласовъ 32, таблицъ математической и физической географіи—50. Въ ученической библіотекѣ для чтенія имѣлось 682 названія книгъ въ 1140 томахъ.

При Пензенскомъ и Краснослободскомъ училищахъ

продолжали свое существованіе Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ сихъ училищъ, ранѣе открытыя. А при Тихоновскомъ училищѣ подобное Общество открылось съ 26 января 1903 г. подъ именемъ Братства Святителя Тихона, Воронежскаго Чудотворца. Общество Пензенскаго училища въ отчетномъ году на нужды своихъ питомцевъ израсходовало 508 р. 53 к.,—Краснослободскаго—677 р. 10 к., Братство Тихоновскаго училища израсходовало въ томъ же году 110 р. 20 к.

П. П. П.

Иноепархіальныя извѣстія.

(Вопросы современнаго пастырства на епархіальныхъ сѣздахъ).

Общепархіальный сѣздъ духовенства Гурійско-Мингрельской епархіи разсуждалъ о причинахъ замѣтнаго въ послѣднее время ослабленія религіозно-нравственной жизни въ приходахъ, охлажденія пасомыхъ къ посѣщенію храма Божія и исполненію религіозныхъ обязанностей.

По обсужденіи вопроса, депутаты пришли къ слѣдующимъ выводамъ: на пастыряхъ лежитъ настоятельная необходимость проповѣди слова Божія съ церковной кафедры не только во время литургій, но и на другихъ церковныхъ службахъ. Въ видахъ улучшенія контроля надъ выполненіемъ приходскими священниками этой пастырской обязанности въ нынѣшнее тревожное и смутное время желательно, чтобъ благочинный зорко и бдительно слѣдилъ за неуклоннымъ исполненіемъ священнослужителями долга проповѣдничества. Учительство пастыря въ церкви должно глав-

нымъ образомъ проявляться въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. Посѣщая дома прихожанъ по разнымъ церковнымъ или домашнимъ обстоятельствамъ, или даже нарочито съ цѣлію поученія, священникъ можетъ касаться того или другого вопроса нравоученія и бесѣдовать, о чемъ придется, съ ними, когда и какъ придется. Въ особенности онъ зорко долженъ слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, за направленіемъ ихъ жизни, ихъ стремленіями, дабы „во время и надлежащую предлагать пасомымъ духовную пищу по мѣрѣ степени ихъ духовнаго голода.“ Съ этою цѣлію рекомендуется священнику приближать къ себѣ болѣе выдающихся по религіозности и нравственнымъ качествамъ пасомыхъ, дабы чрезъ нихъ успѣшнѣе дѣйствовать на другихъ и отъ нихъ лучше познаться съ духовными нуждами пасомыхъ. Привлеченіе лучшихъ прихожанъ къ религіозному и нравственному вліянію на народъ имѣетъ несомнѣнное значеніе въ видахъ болѣе успѣшнаго религіозно-нравственнаго воспитанія паствы; на этомъ, между прочимъ, зиждется мысль объ основаніи по отдѣльнымъ епархіямъ церковно-просвѣтительныхъ братствъ.

Переходя къ тому печальному явленію, что многие изъ пасомыхъ не только не знакомы съ основными истинами вѣры и правилами нравственной жизни, но даже не знаютъ самыхъ употребительныхъ и главнѣйшихъ молитвъ, допутаты съѣзда находятъ удобнымъ и необходимымъ просить епархіальное начальство, съ одной стороны, разрѣшить священникамъ не вѣнчать молодыхъ, впредь до изученія ими, подъ руководствомъ младшихъ членовъ причта, необходимыхъ молитвъ, а съ другой стороны—имѣть заботы объ открытіи, гдѣ окажется удобнымъ и возможнымъ воскресныхъ школъ, согласно существующему о нихъ законоположенію.

Сѣздъ находитъ необходимымъ просить Преосвященнаго войти въ сношеніе съ гражданскою властію о прекращеніи въ праздничные и воскресныя дни въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ равно и въ сельскихъ лавкахъ торговли и базаровъ по крайней мѣрѣ до 12-ти часовъ дня и о прекращеніи занятій въ сельскихъ управленіяхъ.

На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція мѣстнаго преосвященнаго: „Господи благослови! Радъ, что сѣздъ вѣреннаго мнѣ духовенства вѣрно проникъ въ суть печальнаго явленія нашей современной жизни — замѣтнаго ослабленія религіозно-нравственной жизни народа — сознать, что настала часъ дѣятельно взяться за борьбу съ этимъ прискорбнымъ фактомъ; я увѣренъ, что приходскіе пастыри воспользуются всѣми указанными здѣсь мѣрами. Все, что въ журналѣ этомъ постановлено сѣздомъ, предлагалось мною къ неуклонному исполненію духовенству чрезъ о. о. благочинныхъ. Нынѣ же предлагаю о. о. благочиннымъ на-строжайше слѣдить за учительствомъ приходскихъ пастырей и о нерадивыхъ и нежелающихъ быть учительными немедленно доносить мнѣ. Каждый пастырь приходскій обязанъ предлагать своей паствѣ за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ соотвѣтствующее слово назиданія. Въ концѣ же года каждый приходскій священникъ обязанъ представлять своему благочинному не менѣе 12-ти писанныхъ проповѣдей, въ разное время въ продолженіи года сказанныхъ имъ. Но этимъ, указаннымъ числомъ пастырь отнюдь не имѣетъ права ограничиваться; приходскій священникъ, повторяю, обязанъ въ церкви учить постоянно, писанныя же его проповѣди, представляемыя благочинному, служатъ показателемъ характера его проповѣдничества и степени его усердія въ составленіи церковныхъ бесѣдъ. При церквяхъ должны имѣться особаго образца журналы,

гдѣ будетъ отмѣчаться, когда, кѣмъ отправлено богослуженіе, какое слово было предложено народу и какое выдающееся событіе происходило въ жизни прихода. Устройство богослужебныхъ чтеній внѣ церкви должно происходить исключительно подъ руководствомъ пастыря и подъ его исключительною отвѣтственности. Возбудить въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ. Священникъ обязанъ принять мѣры, чтобы всѣ его прихожане знали общеупотребительныя молитвы. Я, при посѣщеніи ввѣренной мнѣ епархіи, буду требовать знанія ихъ отъ каждаго православнаго. Незнаніе же послѣдними молитвъ будетъ для меня служить однимъ изъ показателей дѣятельности пастыря. Не разъ предлагалось духовенству требовать отъ брачующихся молодыхъ людей знанія молитвъ, что требуется и по церковнымъ законоположеніямъ; нынѣ я вновь предлагаю духовенству не забывать постановленія съѣзда объ этихъ вопросахъ и принять всѣ мѣры къ обученію своихъ прихожанъ начаткамъ вѣры и нравственности. Представить постановленія съѣзда въ копіяхъ съ особымъ моимъ письмомъ Гг. губернаторамъ съ просьбой посодѣйствовать духовенству осуществить его благія намѣренія. Нахожу весьма цѣлесообразнымъ со стороны приходскихъ священниковъ почаще собирать вокругъ себя здравомыслящихъ и преданныхъ церкви пасомыхъ и чрезъ нихъ оказывать воздѣйствіе на зараженныхъ современными лжеученіями членовъ своей паствы. Священникъ обязанъ бдительно слѣдить за всѣми народными учителями, къ какому вѣдомству они не принадлежали бы, слѣдить за всѣми явленіями жизни своего прихода и о всѣхъ ненормальностяхъ доносить немедленно своему епископу, который обязанъ знать духовную жизнь. Самимъ Богомъ ввѣреннаго ему право-

славнаго народа.“ Вопросы современнаго пастырства обсуждались также на Полоцкомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства ¹⁾ и на состоявшейся, вслѣдъ за съѣздомъ, бесѣдѣ преосвящ. полоцкаго Серафима съ представителями духовенства полоцкой епархіи.

Съѣздъ остановился на вопросѣ о мѣрахъ, которыя могли бы способствовать развитію приходской миссіи среди приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Присутствовавшій на съѣздѣ предсѣдатель противораскольническаго комитета обратилъ вниманіе съѣзда на текущія событія, переживаемыя Россіей, и на возможность измѣненія законоположеній о раскольникахъ и сектантахъ въ смыслѣ дарованія имъ полной свободы. Замѣтивъ, что, въ случаѣ осуществленія реформы, борьба съ расколомъ должна получить другой характеръ, такъ какъ раскольники, несомнѣнно, поведутъ тогда свою пропаганду открыто, и единственно вѣрнымъ средствомъ останется тогда чисто-пастырская миссія ²⁾. о. предсѣдатель комитета предложилъ собранію высказаться о мѣрахъ, какія могли бы способствовать развитію миссіи противъ раскола, дабы реформа закона о расколѣ не застала духовенство совершенно неподготовленнымъ и не принела бы горя православной церкви.

¹⁾ На Полоцкомъ съѣздѣ было допущено нововведеніе, которое необходимо отмѣтить. На засѣданіяхъ его внесена была нѣкоторая гласность,—между прочимъ, присутствовали редакторъ мѣстныхъ епархіальныхъ Вѣдомостей. Отмѣчая это новшество, мѣстный епархіальный органъ говоритъ: „Остается... отъ всей души пожелать, чтобы скорѣе наступило то желанное время, когда носители свѣта не будутъ страдать свѣтобоязнью, а откроютъ двери своихъ собраний всякому желающему войти въ нихъ... Пора, наконецъ, духовенству сорвать съ дверей своихъ ареопаговъ позорную надпись: *постороннему входъ воспрещается* и замѣнить ее девизомъ: „Прійди и виждь.“ (Полоц. Еп. Вѣд. 1905 г. № 5.)

²⁾ Пастырская миссія была всегда единственно вѣрнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ.

Представители духовенства епархіи заявили, что всевозможныя средства пастырскаго воздѣйствія на заблуждающихся духовенствомъ употребляются, что раскольники менѣе враждебно относятся къ духовенству въ тѣхъ приходахъ, гдѣ *никогда* не употреблялось противъ нихъ со стороны священниковъ какихъ либо полицейскихъ мѣръ, что публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками духовенство почти не ведетъ, такъ какъ не считаетъ себя опытнымъ и нуждается въ помощи епархіальнаго миссіонера, котораго, между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ видитъ весьма рѣдко. Нѣкоторые о.о. депутаты заявили, что они не видали епархіальнаго миссіонера въ приходѣ болѣе десяти лѣтъ. Послѣ обсужденія возбужденнаго вопроса сѣздъ постановилъ предложить всему духовенству епархіи въ борьбѣ съ заблуждающимися употреблять исключительно пастырскія мѣры, каковыя, между прочимъ, указаны въ извѣстной духовенству, изданной противораскольническимъ комитетомъ „инструкціи для приходскихъ священниковъ“, а именно: добрая жизнь и примѣры благочестія духовенства, истовое отправление богослуженія по уставу церкви, проповѣдь, частныя бесѣды съ православными и заблуждающимися какъ на почвѣ одного евангелія безъ полемики, такъ и по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами, совершеніе молитвословій въ храмахъ, въ домахъ, на поляхъ по древнимъ чинамъ и книгамъ, хорошее пѣніе въ церквахъ, школьное просвѣщеніе, чтенія народныя, помощь священника и его жены раскольникамъ въ разныхъ случаяхъ, благотворительность духовенства, распространеніе среди народа брошюръ какъ общаго религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и специально миссіонерскаго, устройство въ приходахъ обществъ трезвости и т. п. Въ виду того, что веденіе публичныхъ (про-

тивораскольническихъ) бесѣдъ, по словамъ о.о. депутатовъ, требуетъ специальныхъ знаній и навыка. съѣздъ предоставилъ устраивать таковыя только священникамъ опытнымъ въ этомъ отношеніи, другимъ же предложилъ вести лишь частныя бесѣды. При этомъ о.о. депутаты заявили, что публичныя бесѣды въ дѣлѣ миссіи приносятъ вообще мало пользы, иногда же вызываютъ одно лишь ожесточеніе и враждебность со стороны раскольниковъ къ духовенству. Въ случаѣ же необходимости въ устройствѣ публичной бесѣды въ приходѣ, священникъ коего самъ не можетъ вести полемику съ начетчикомъ, епарх. съѣздъ постановилъ предложить духовенству сноситься каждый разъ съ противораскольническимъ комитетомъ и просить послѣдній командировать въ тотъ или другой приходъ епарх. миссіонера. Наконецъ, въ видахъ увеличенія въ епархіи числа болѣе опытныхъ и усердныхъ пастырей миссіонеровъ и улучшенія миссіи въ приходахъ съ преобладающимъ раскольническимъ населеніемъ, съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго назначать въ такіе приходы кандидатовъ, изъявившихъ желаніе заняться противораскольнической миссіей ¹⁾).

¹⁾ Остановливаясь на благихъ начинаніяхъ съѣзда въ дѣлѣ улучшенія мѣстной противораскольнической миссіи, Подольскія Епарх. Вѣдомости пишутъ: „миссіонерскій вопросъ—конечно, самый важный, такъ какъ онъ обнимаетъ всѣ стороны пастырской жизнедѣятельности. Дай Богъ, чтобы всѣ предначертанія съѣзда въ этомъ отношеніи оказались жизненными и запечатлѣлись не на бумагѣ только, но и въ еердцѣ каждаго пастыря, призваннаго долгомъ своей службы вразумлять заблуждающихся и насаждать ниву Христову, оберегая ее отъ сорной травы и плевелъ. Ничего новаго не сказали и не выработали о.о. депутаты для возвышенія миссіи. Предложенныя ими мѣры къ развитію приходской миссіи составляютъ обязанность каждаго священника; это—старая истина. Но такія истины слѣдуетъ повторять чаще и какъ можно настойчивѣе, такъ какъ проза жизни не рѣдко затемняетъ и ослабляетъ силу и важность этой старой и вѣчной истины, что только приходскій священникъ можетъ быть самымъ вѣрнымъ и надежнымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ“. (Подол. Еп. Вѣд. 1905 г. № 5).

Въ связи съ вопросомъ о миссіи былъ поставленъ на обсужденіе представленный на съѣздѣ докладъ объ улучшеніи времяпрепровожденія праздничныхъ дней простымъ народомъ. Указывая на то, что деревенскій народъ проводитъ праздничные дни неподобающимъ образомъ, докладъ рекомендуетъ свестись съ гражданскимъ начальствомъ о за-
прещеніи продажи вина въ праздники, затѣмъ устройство чтеній для народа, организацію такъ называемыхъ подвижныхъ или летучихъ чайныхъ и т. п. Мысль объ устройствѣ летучихъ чайныхъ съѣздъ нашелъ заслуживающей вниманія, рекомендовалъ духовенству, если оно найдетъ это нужнымъ и возможнымъ, провести ее въ жизнь.

Вопросы, разбиравшіеся на съѣздѣ Полоцкаго духовенства, подверглись, затѣмъ, обсужденію на бесѣдѣ преосвященнаго Серафима съ представителями духовенства епархіи, состоявшейся вслѣдъ за закрытіемъ съѣзда (11 февраля 1905 г.).

„Въ трудномъ пастырскомъ дѣлѣ,—говорилъ Преосвященный—только строгое выполненіе закона и возложеннаго долга безъ всякихъ послабленій и компромиссовъ можетъ служить ручательствомъ успѣха. Духовенство же наше нерѣдко думаетъ иначе. Всюду слышатся жалобы его на матеріальную малообеспеченность; въ послѣдней духовенство часто видитъ главную причину того грустнаго факта, что современные священники иногда стоятъ не на высотѣ своего призванія... Но не въ матеріальномъ обезпеченіи заключается вся сила, а въ искреннемъ сознаніи пастыремъ своего долга, въ молитвенной настроенности, въ пламенной вѣрѣ въ Бога и свое служеніе. Вѣра въ свое дѣло всегда спасетъ пастыря, въ какой бы пуждѣ онъ ни находился. Но вѣру нужно возгрѣвать благочестивыми упражненіями, чтеніемъ аскетической литературы. Между

тѣмъ, какъ часто приходится видѣть и слышать, что священникъ исполняетъ свой долгъ недостойно, предается праздности, картежной игрѣ и т. п. Многіе священники ничего не читаютъ, кромѣ пустыхъ, дешевыхъ газетокъ. Я зналъ одного священника, который поклялся, что по выходѣ изъ семинаріи онъ не возьметъ въ руки ни одной богословской книги... Вотъ здѣсь-то, въ этой расшатанности и беспочвенности и лежитъ причина того, что духовенство недовольно своею судьбою и... худо выполняетъ свои обязанности... Сельская жизнь вообще располагаетъ къ лѣни, спячкѣ, но не нужно слишкомъ погружаться въ прозу жизни, а всегда и всѣми силами подбодрять себя и возвышаться надъ мелочами жизни“.

Далѣе преосвященный спрашивалъ о. о. депутатовъ, всѣ ли священники читаютъ „Епарх. Вѣдом.“ и „Церков. Вѣд.“, аккуратно ли получаютъ эти органы, какіе журналы выписываются духовенствомъ; говорилъ, что при ревизіи церквей онъ будетъ спрашивать у священниковъ о содержаніи нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ „Епарх. Вѣд.“.

Затѣмъ Преосвященный коснулся вопроса о приходѣ. „Поднять,—говорилъ онъ,—вопросъ о преобразованіи и устройствѣ прихода. Дѣйствительно, приходъ нуждается въ реформѣ. Теперь часто міряне совсѣмъ устранились отъ приходской жизни. Деньги церковныя нерѣдко расходуются безъ вѣдома народа, съ согласія одного лишь старосты. Бываетъ не мало случаевъ злоупотребленій... Приходскія попечительства существуютъ не при всѣхъ церквахъ, да и существующія нерѣдко только числятся на бумагѣ и лишены всякой жизни... Посему, духовенство теперь же, заблаговременно и постепенно должно готовить себя къ возможной реформѣ прихода, чтобъ пере-

ходъ къ новой жизни совершился незамѣтно, безъ особой ломки и волненій. Нужно теперь же мало-по-малу вводить мірянъ въ церковное хозяйство... Нужно стараться, чтобъ каждая копѣйка тратилась не безъ вѣдома прихожанъ... Въ частныхъ бесѣдахъ священникъ долженъ извѣщать прихожанъ, что онъ предполагаетъ сдѣлать по церкви, на что онъ будетъ расходовать деньги и т. п. И тогда реформа прихода встрѣчена будетъ духовенствомъ спокойно... Вообще связь прихожанъ съ своимъ пастыремъ — основа благополучія прихода и условіе усиѣха пастырской дѣятельности. Гдѣ нѣтъ этой живой и тѣсной связи, тамъ жизнь идти нормально не можетъ. А между тѣмъ связи этой иногда совсѣмъ не существуетъ. При ревизіи епархіи я встрѣчалъ въ деревняхъ крестьянъ, которые имѣли у себя и читали серьезныя богословскія книги. Когда же я спрашивалъ объ этихъ крестьянахъ у приходскихъ священниковъ, то оказывалось, что священники даже и не знали, что у нихъ въ приходѣ есть такіе „любители науки“...

Послѣ этого преосвященный перешелъ къ вопросу о миссіи. Борьба съ расколомъ—говорилъ онъ,—должна нѣсколько измѣниться. Возбужденъ вопросъ о дарованіи свободы всѣмъ раскольникамъ и сектантамъ до уравнинія ихъ съ иновѣрцами. Раскольники, конечно, съумѣютъ воспользоваться новыми льготами; они начнутъ всюду строить великолѣпные храмы, передъ которыми поблѣкнутъ наши иногда убогія сельскія церкви. Православные, быть можетъ, будутъ соблазняться, и послѣдуютъ совращенія въ расколъ... Мѣры административныя потеряютъ всякую силу... Да и вообще полицейскія мѣры—не мѣры церкви.. У церкви меча нѣтъ, а если раскольники доселѣ терпѣли стѣсненія, то потому, что этого хотѣло правительство...

Теперь же правительство само отнимает у себя мечь... Какъ же пойдетъ наша миссія среди раскола? Духовенство должно бороться съ заблуждающимися исключительно пастырскими средствами... Раскольники часто обвиняютъ священниковъ въ разныхъ недостаткахъ и опущеніяхъ и обвиняютъ справедливо. Служба у насъ совершается не вездѣ такъ, какъ нужно, сильно сокращается... При ревизіи я замѣтилъ, что во многихъ церквахъ богослужебныя книги оказались сильно истрепанными... На послѣднее обстоятельство нужно обратить серьезное вниманіе и постараться книги обновить... Вообще нужно устроить все то, что зазирается раскольниками, и приготовиться къ новой борьбѣ съ ними, когда все оружіе миссіонера будетъ заключаться только въ немъ самомъ... Пусть и эта реформа заставитъ насъ вполне подготовленными".

Изъ духовныхъ журналовъ.

Объ уходѣ семинаристовъ изъ духовнаго сословія. Необходимость реформы духовной школы.

Въ прошломъ номерѣ (8) изложены мысли части духовенства и нѣкоторыхъ лицъ объ „оскудѣніи“ пастырскаго духа въ духовенствѣ и о тѣхъ средствахъ, которыми можно поднять этотъ пастырскій упавшій духъ. Причина „оскудѣнія“—внѣшнее положеніе русской церкви въ государствѣ¹⁾, выходъ—внѣшняя реформа церкви, имѣющая цѣлью возбужденіе церковной самостоятельности. Но уже при изложеніи (ранѣе) мнѣнія г. Меньшикова о духовенствѣ, было отмѣчено, что нѣкоторые причину „оскудѣнія“ пастырскаго духа въ духовенствѣ ищутъ гораздо глубже—

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 12. „Мнѣнія и отзывы“.

въ самомъ духовномъ сословіи, въ его воспитаніи, понятіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни были хороши внѣшнія формы жизни, какъ бы ни было идеально церковное и иное устройство, все равно—разъ человѣкъ, въ значительной степени, самъ творецъ собственной жизни—дурные люди, плохіе пастыри всегда будутъ возможны. Очень можетъ быть, будетъ ихъ и не такъ много, но будутъ непременно. Легко, конечно, сказать хорошему человѣку: иди и будь пастыремъ—ты хорошій человѣкъ, будешь хорошимъ и пастыремъ. Но хорошій человѣкъ можетъ сказать: хотъ пастырство и хорошая вещь, но пастыремъ я быть не желаю. Для этого мнѣ недостаточно вашего посольства, вашего призванія. Сказано, вѣдь,—,како убо проповѣдаютъ, аще не послани будутъ?“ Для пастырства, значитъ, необходимо, божественное посольство, божественное призваніе. Божественная же благодать, даруемая при рукоположеніи, прежде всего уполномочиваетъ, даетъ права, налагаетъ обязанности и даруетъ силы слабому человѣку, внутренне уже призванному, нести высокое служеніе, но самаго призванія не даетъ.

Еще легче сказать юношѣ изъ духовенства: ты потомокъ многихъ поколѣній духовныхъ, ты учишься въ особомъ заведеніи, имѣющемъ спеціальной цѣлью готовить учащихся къ принятію священства, ты человѣкъ умный, а церкви нужны умные люди,—иди же во священники. Но также легко воспитанникъ духовной школы можетъ сказать: къ пастырству обязываетъ не происхожденіе изъ духовнаго сословія, а божественное призваніе совмѣстно съ собственнымъ душевнымъ желаніемъ; равнымъ образомъ, воспитаніе въ семьѣ и школѣ, какъ бы оно ни было цѣлостно, часто не въ состояніи влечь человѣка къ пастырству, ибо не можетъ сглаживать въ человѣкѣ индивиду-

альныхъ особенностей, воспитаніе, наконецъ. не настолькоъ универсальное средство, что можетъ сдѣлать изъ человѣка все, что угодно. Личность человѣка—сумма вліяній не только другихъ людей, но прежде всего и главнѣе всего—Творца человѣка и самого человѣка. Воспитаніе можетъ образовать навыкъ въ человѣкѣ, сообщить ему извѣстное настроеніе, но навыка и настроенія недостаточно еще для принятія пастырства, нужно еще призваніе. Навыкъ и настроеніе могутъ образовать только хорошаго требоисправителя, но не пастыря.

Можно, конечно, скажетъ еще воспитанникъ духовной школы, тѣмъ или инымъ способомъ удержать меня въ духовномъ сословіи, принудить быть пастыремъ или къ тому же принудятъ меня бѣдность, семейное положеніе, недостатокъ энергіи и т. п. Но изъ этого ничего хорошаго не выйдетъ. Изъ духовныхъ юношей выйдутъ, въ такомъ случаѣ, пастыри—требоисправители, пастыри по нуждѣ, по матеріальному разсчету, по принужденію, но не будутъ пастырей по призванію, одушевленныхъ святою ревностью къ своему высокому служенію. Вотъ это—то отсутствіе пастырской ревности, пастырскаго призванія, котораго и не могло быть у пастыря, принявшаго санъ не по призванію, вы и называете „оскудѣніемъ пастырскаго духа“ въ духовенствѣ. Какое же тутъ оскудѣніе? Оскудѣвать то было нечему у многихъ, потому что никакого пастырскаго духа у многихъ не было, а было лишь принятіе высокаго сана по нуждѣ, по вѣшнему давленію и т. п.

Такія или приблизительно такія мысли были высказаны въ духовныхъ журналахъ въ недавнее время, когда былъ поднятъ вопросъ о причинахъ и нежелательности ухода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и на гражданскую службу.

Ректоръ томской дух. семинаріи прот. Панормовъ въ двухъ статьяхъ („Гдѣ же девять?“—Том. Еп. Вѣд.; „Правильное рѣшеніе важнаго вопроса“—Церк. Вѣстн. № 5, 1905 г.) главную причину „духовнаго оскудѣнія“ и ухода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія учебныя заведенія видитъ главнымъ образомъ въ недостаткахъ домашняго религіознаго воспитанія юношей изъ духовенства, а равно и въ томъ, что семинаристы не видятъ около себя добрыхъ въ истинномъ смыслѣ пастырей. Слагать же на школу вину въ томъ, что она не воспитываетъ надлежащимъ образомъ юношей нельзя, ибо эта школа, по взгляду О. Панормова, старается, насколько можетъ, выполнить свое назначеніе, усиливается вдохнуть въ питомцевъ пастырскую душу. Но всѣ усилія школы парализуются тѣмъ, что сами питомцы школы вмѣстѣ съ родителями смотрятъ на школу только какъ на дверь, чрезъ которую можно пройти мимо алтаря церкви въ храмъ науки. Такое печальное положеніе дѣлъ о. ректоръ предлагаетъ уничтожить прежде всего исправленіемъ самихъ отцовъ—пастырей, въ жизни которыхъ накопилось „много нагноеній“, ибо „кто думаетъ о вѣтвяхъ, тотъ долженъ позаботиться и о корняхъ“. Лучшимъ средствомъ къ исправленію „отцовъ“ могутъ служить „пастырскія собранія“, просвѣтительное значеніе которыхъ не подлежитъ ни въ сомнѣнію и которыя уже осуществлены въ разныхъ мѣстахъ—Петербургѣ, Кіевѣ, Томскѣ...

Что касается „вѣтвей“, т. е. воспитанниковъ духовной школы, то, по мнѣнію о. Панормова, семинаріямъ дана неблагодарная задача—вдохнуть пастырскую душу въ тѣхъ, кто усердно заложилъ въ своей душѣ всѣ входы для вѣяній благодати. Разъ лучшіе ученики не желаютъ съ благословенія своихъ отцовъ, идти въ духовное званіе,

семинаріи представляются художниками, которымъ дана невозможная задача—вылѣпить статую изъ булыжника. Какъ же направить воспитанниковъ семинаріи въ духовное званіе? Въ рѣшеніи этого вопроса, по мнѣнію о. ректора, нужна опредѣленность и твердость. Самое лучшее —, въ духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ устроить все учебное дѣло такимъ образомъ, чтобъ для семинариста не было физической возможности уйти въ университетъ. Этого можно достигнуть простымъ сокращеніемъ программъ... или пусть объявляютъ прямо и рѣшительно, что семинаристъ долженъ служить св. церкви и не можетъ уходить на свѣтскую службу“.

Это и будетъ, по мнѣнію о. Панормова, „правильнымъ рѣшеніемъ важнаго вопроса“. Однако это правильное рѣшеніе представляется другимъ авторамъ совсѣмъ неправильнымъ рѣшеніемъ (Церк. Вѣстн. 1905 г. № 7. Ст. Неправильное рѣшеніе“) въ той его части, гдѣ говорится о „дѣтяхъ“ и прямо противорѣчащимъ рѣшенію вопроса объ „отцахъ“. Если для „отцовъ“ требуются „просвѣгительныя собранія“, если посредствомъ послѣднихъ хотятъ расширить умственный кругозоръ „отцовъ“, то для дѣтей нельзя желать пониженія образованія чрезъ сокращеніе программъ, ибо „настоящія программы духовныхъ семинарій уже разсчитаны на мѣнѣйшіе научныя знанія и сокращать ихъ немислимо“. Затѣмъ широкое образованіе, какимъ обладали въ свое время лучшіе отцы церкви (Василій Великій, Григорій Богословъ и др.) не только не препятствуетъ пастырскому служенію, но и положительно полезно, такъ какъ даетъ пастырю возможность легко и свободно „отвѣчать всякому вопрошающему о своемъ упованіи“. А въ настоящее время пастырѣ безъ широкаго образованія положительно немислимы. Онъ не будетъ

совсѣмъ обладать авторитетомъ у своихъ пасомыхъ, будетъ совершенно безотвѣтенъ предъ людьми хотя немного образованными и въ лучшемъ случаѣ будетъ пригоденъ, какъ священникъ, для какого-нибудь медвѣжьего угла.

Легко, конечно, примѣнять такіа мѣры, вся суть которыхъ состоитъ въ „запретить“, „непускать“, „отстранять“ и т. д. Но этими мѣрами, какъ уже указывалось выше, достигнется какъ разъ то, чего именно и хотятъ избѣгнуть—достигнется „духовное оскудѣніе“ пастырства, „Человѣкъ обрекается на извѣстнаго рода дѣятельность, независимо отъ того, способенъ ли онъ къ ней или нѣтъ любить ли ее, желаетъ ли ее, призванъ ли къ ней“. Семинаристъ, насильственно облеченный въ рясу, будетъ уже не добрымъ пастыремъ, а наемникомъ своей нужды, своего безправія и никогда никакого „духа пастырскаго“ у него не будетъ.

Семинаристы уходятъ изъ своего сословія, не желаютъ быть священниками... Но вѣдь въ церкви Христовой и не должно существовать духовной *касты* и если дѣти пастырей уходятъ въ другія сословія, то изъ этихъ другихъ сословій на мѣсто выбывшихъ могутъ поступать лица, желающія быть пастырями, чувствующіе къ пастырству призваніе. Однако на свободный доступъ въ семинарію иносословныхъ воспитанниковъ не должно смотрѣть какъ на какую то панацею. До 1901 года иносословные воспитанники довольно свободно принимались въ семинарію, но въ священники поступали лишь немногіе изъ нихъ, большинство же уходило въ учителя, чиновники, въ университетъ и т. д. Поэтому, если еще шире открыть въ семинаріи доступъ иносословнымъ, пользы можетъ быть мало (Церк. Вѣст. 1905 г. № 9 ст. „Чѣмъ помочь горю?“)! Дѣло не въ томъ, кому учиться въ семинаріи,

а какъ и чему въ ней учиться. Все дѣло въ строгой осмысленности обученія, въ обученіи тому, что насущно нужно для будущихъ пастырей, въ глубокой убѣжденности наставниковъ—руководителей въ важности и пользѣ того чему они обучаютъ ¹⁾.

Разрѣшая вопросъ о причинахъ и безжелательности ухода воспитанниковъ семинаріи въ университеты или на гражданскую службу, многіе авторы какъ на страницахъ духовныхъ журналовъ, такъ и свѣтскихъ приходятъ къ убѣжденію въ необходимости иначе паставить семинарское образованіе.

1) Церк. Вѣстн. 1905 г. № 9, стр. 268, 269. Несомнѣнно, обученіе всегда и вездѣ должно быть осмысленнымъ, всегда и вездѣ слѣдуетъ учить тому, что „насущно потребно“, но вельзя согласиться, что призваніе къ пастырству должно только воспитаться въ семинаріи, что все зависитъ отъ умѣнья и убѣжденности наставниковъ. Воспитаніе вовсе не гипнотизированіе и чрезъ воспитаніе не совсѣмъ можно внушить все, что угодно, въ призваніи пастырскомъ многое зависитъ отъ самого призываемаго человѣка, отъ его душевныхъ качествъ, а еще большее—отъ Бога призывающаго. Затѣмъ, между семьей и школой въ воспитаніи должна быть полная гармонія—и семья и школа должны учить одному и тому же. Если же семья учить одному, а школа другому или наоборотъ, то изъ воспитанія, конечно, ничего не получится. Авторъ разсматриваемой статьи въ качествѣ ненужныхъ предметовъ въ семинаріи указалъ на древніе языки, въ гомилетику, литургику, нравственное богословіе. Оставляя ненужность этихъ предметовъ на его совѣсти, всякій можетъ спросить, что получится изъ семинарскаго обученія, если убѣжденный наставникъ будетъ говорить о пользѣ, положимъ гомилетики, а родитель будетъ утверждать, что гомилетика вовсе не важная и ненужная наука? Что получится изъ воспитанія, если семинарія будетъ развивать въ воспитанникѣ навыкъ къ молитвѣ, а родитель не брдетъ препятствовать своему сыну на каникулахъ отсутствовать на всѣхъ богослуженіяхъ, въ билетѣ же напишетъ: ходилъ къ службамъ неопустительно, читалъ и пѣлъ на клиросѣ? Явная ложь отца будетъ ли нравственно воспитательнымъ средствомъ для сына? Или еще: семинарія будетъ внушать, что куреніе для мальчика вредно, а алкогольъ ядъ, отецъ же будетъ давать сыну деньги на табакъ, пить съ нимъ вино, возвращаться домой съ требъ выпившимъ. Достигнетъ воспитаніе своей цѣли?

По мнѣнію этихъ авторовъ, духовныя училища и низшіе классы семинаріи должны слиться въ одну общеобразовательную школу, по типу свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Эта школа можетъ быть с словной, а еще лучше если она будетъ безсословной, ибо она содержится вѣдь не на личныя средства духовенства, а главнымъ образомъ на средства церкви, что не одно и тоже... При новой школѣ должны быть учреждены спеціальныя богословскіе классы, куда поступають чувствующіе призваніе къ пастырству воспитанники изъ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Доступъ же въ духовныя академіи свободно открыть всѣмъ воспитанникамъ этихъ спеціальныхъ курсовъ.

Реформа духовной школы, заключають авторы, наилучшее средство предотвратить „духовное оскудѣніе“ среди семинаристовъ, а равно и среди пастырей. „Всѣ же попытки восполнить „оскудѣніе“ воспитательными или дисциплинарными мѣрами не приведуть ни къ чему (Церк. Вѣст. 1904 г. № 44).

Можно опасаться, что авторы цитованныхъ статей придають излишнюю цѣлительность внѣшнимъ реформамъ сословій, учреждений и т. д. Привесутъ ли существенную пользу прекрасныя учрежденія, если люди, пользующіася этими учрежденіями по своему умственному и нравственному уровню не будутъ соотвѣтствовать имъ? Жизнь творить формы, она, подобно зерну, разрастающемуся въ определенное растеніе, отливается въ опредѣленныя формы, строго соотвѣтствующія данному умственному, нравственному, экономическому и иному состоянію человѣческаго общества. Формы могутъ *вліять* на жизнь, но создать ея не могутъ. Можно реформировать все, что угодно—и церковь, и государство и школу, но еще вопросъ, создадутся ли *послѣ* реформъ хорошіе пастыри, хорошіе гра-

ждане. Но если будутъ на—лицо хорошіе пастыри, искренно вѣрующіе пасомые, хорошіе—честные, развитые граждане, будетъ необходимо и хорошее церковное, государственное и школьное устройство.

„Затѣйникъ“ свѣщ. Гр. Петрова.

Въ послѣднее время въ законченномъ видѣ явилось произведеніе подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, имѣющее близкое отношеніе къ жизни, быту и служенію духовенства. „Затѣйникъ“ представляетъ одно изъ многочисленныхъ произведеній пастыря, приобретающаго извѣстность въ наше время, подобающую той, какою еще недавно пользовался у насъ свѣтскій писатель Горькій. „Затѣйникъ“ о Петрова не можетъ быть причисленъ ни къ одному изъ существующихъ родовъ нѣзаслуженной литературы. Не есть это романъ, не есть это и повѣсть, ни сатира. Во всемъ произведеніи нѣтъ положительныхъ типовъ, элементы для изображенія которыхъ были бы въ дѣйствительной жизни; не найдете въ немъ и никакой вообще идеи. „Затѣйникъ“—это фелъетонный памфлетъ на все пастырство и пастырское служеніе нашихъ архипастырей, на наши духовныя школы, на нашу богословскую науку. Слишкомъ мало въ книгѣ мыслей, основанныхъ на наблюденіи дѣйствительности, еще менѣе фактовъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Но за то весьма много въ ней искусственно придуманнаго, намѣренно извращеннаго и часто фальшиваго. Развѣ есть, напр., у насъ такіе архіереи, какой выведенъ въ „Затѣйникѣ“? Развѣ видѣли и знали кто либо такихъ ректоровъ и инспекторовъ, какихъ изображаетъ авторъ? Самое изображеніе семинарской жизни и духовнаго быта нерѣдко представляетъ не что иное, какъ только размазываніе избитыхъ салаганныхъ анекдотовъ, сочиненныхъ досужими головами про нашихъ семинари-

сотвъ и священниковъ. Но что болѣе всего прискорбно, такъ это то, что авторъ пишетъ не только безъ всякаго знанія, но и безъ любви и даже уваженія къ предмету, какой онъ изображаетъ. Судя по сходству разсужденій и рѣчей „Затѣйника“ съ сужденіями, имѣющими мѣсто въ другихъ произведеніяхъ священника Перова, „Затѣйникъ“ его имѣетъ автобіографическое значеніе и происхожденіе. Если это такъ, то весьма характерно названіе главнаго героя книги „Затѣйникъ“. Характеризуя своего героя устами „немногихъ искреннихъ друзей“ его, авторъ пишетъ: „вотъ „Затѣйникъ“ и затѣваетъ одно дѣло за другимъ, *придумываетъ все новыя и новыя затѣи*“... Итакъ, доселѣ мы знали, что пастырство есть святое великое служеніе, имѣющее божественное происхожденіе, основывающееся на началахъ, положенныхъ Самимъ Пастыреначальникомъ. А вотъ теперь о. Петровъ представляетъ намъ пастырство въ лицѣ своего героя, *какъ затѣйничество*, основывающееся на *придумываніи все новыхъ и новыхъ затѣй*. Что можетъ быть хуже этой профанаціи пастырскаго служенія? Что можетъ быть грубѣе и фальшивѣе такого пониманія пастырства?

Не менѣе характерно и то, что рѣчи „Затѣйника“ проникнуты глубокою ненавистью къ богословской наукѣ и духовной литературѣ. Богословскую науку онъ презрительно обзываетъ „схоластическихъ книжничествомъ“ и „академическимъ буквѣдствомъ“. „Какъ можно“, говоритъ онъ, „писать ученые статьи и изслѣдованія о религіозномъ состояніи евреевъ подъ властію фараоновъ, объ отбѣнкахъ аріанства въ четвертомъ вѣкѣ, о первоначальномъ текстѣ книги пророка Варуха, о годѣ пира Валтасара, о времени смерти Ефрема Сирина и Василія Великаго (кто умеръ ранѣе) и т. д., когда жизнь стучится въ окно, когда живая душа современнаго человѣка мечется въ поискахъ если не новой правды, то новыхъ ступеней единой вѣчной истины, когда новое время выдвигаетъ новые запросы и мучительно требуетъ немедленнаго ихъ разрѣшенія“... И опять спросимъ: что можетъ быть фаль-

шивше подобныхъ рѣчей? Развѣ автору неизвѣстно, что въ богословской ученой литературѣ пишутся и печатаются сочиненія далеко не на однѣ только отвлеченныя темы, какія онъ указываетъ читателямъ съ явною цѣлью осмѣянія академической науки? А, съ другой стороны, что же смѣшного и страннаго въ такихъ вопросахъ, какъ аrianство съ его оттѣнками, время смерти свв. Ефрема Сирина и Василия Великаго, оригинальный текстъ книги Варуха? Только для легкомысленнаго диллетанта все можетъ это казаться страннымъ, но не для серьезнаго человѣка, даже и не специально богословски-образованнаго. Кому же неизвѣстно, что специализація—душа науки? Кто, съ другой стороны, не знаетъ, что во всѣхъ отрасляхъ знанія человѣческаго теорія и практика идутъ рядомъ? Медицина развивается, безъ сомнѣнія, благодаря кабинетнымъ теоретикамъ, истиннымъ труженикамъ науки, а вовсе не популярнымъ практикамъ, обогащающимъ посредствомъ широкой практики свой карманъ, а не науки. Не то же ли самое видимъ въ химіи, механикѣ, математикѣ и т. д. и т. д.? Но, можетъ быть, пастырство есть такое практическое служеніе, для котораго рѣшеніе отвлеченныхъ теоретическихъ вопросовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, не имѣетъ никакого смысла, не приноситъ никакой пользы? Но, прежде всего, не пастыри же пишутъ сочиненія на вышеуказанныя темы, а служители богословской науки. Впрочемъ, и пастырь не можетъ ограничить свою жизнедѣятельность однимъ только рѣшеніемъ новыхъ практическихъ вопросовъ. Для пастыря необходимо самое серьезное богословское образованіе, разумѣется, вмѣстѣ съ полнымъ общимъ образованіемъ. Спаситель, по слову Апостола, *поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями* къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова. Между пастырями могутъ быть одни—крестителями, а другіе учителями. Апостолъ Павелъ, бывшій *всѣмъ для всѣхъ*, писалъ

Коринтянамъ: „Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать“...

„Затѣйникъ“ о. Петрова въ своей враждѣ и злобномъ отрицаніи духовной литературы доходитъ даже до явной лжи, оскорбляющій чувство всякаго истинно-религіознаго человѣка. „Въ духовной литературѣ“, говоритъ онъ, „выработалось даже особое выраженіе для характеристики отношеній свѣтской науки и свѣтскихъ людей къ рѣчамъ и книгамъ духовныхъ писателей: „лжеименный разумъ“. Чѣмъ то тухлымъ, лживымъ, безнадёжно тупымъ впитъ отъ этого опредѣленія“... Но кто далъ право о. Петрову такъ дерзко клеветать на все русское пастырство въ его отношеніи къ интеллигенціи? И чѣмъ вѣсть отъ его собственныхъ словъ по поводу „лжеименнаго разума“, каковое опредѣленіе принадлежитъ Апостолу, а отнюдь не выдуманно нами, духовными. Забылъ, очевидно, о. Петровъ, а за нимъ и „Затѣйникъ“ его слова ап. Павла: „о, Тимоѳеѣ! Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“.

Послѣднее наше слово о книгѣ „Затѣйникъ“ такое. Кто изъ духовенства не прочитаетъ этой книги, тотъ ничего не потеряетъ; а кто станетъ читать ее, пусть напередъ знаетъ, что это—самый злой и тенденціозный памфлетъ на русское духовенство и пастырство. (Кіев. Епарх. Вѣд.)

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ. Историческій сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамильнаго архива княземъ Ѳ. А. Куракинымъ подъ ред. В. Н. Смольянинова. Томъ 2-й Москва 1905 г. ц. 4 р.

Настоящій томъ сборника представляетъ, какъ можно видѣть изъ предисловія, попытку выдѣлить изъ семейнаго архив-

наго матеріала (за 250 лѣтъ) все то, что касается храмо-
ительства князей Куракиныхъ какъ въ вотчинахъ ихъ, такъ и
въ Москвѣ. Къ обработкѣ собранныхъ данныхъ были привлече-
ны нѣкоторые спеціалисты, а также были использованы печат-
ные и рукописные труды священниковъ бывшихъ и настоящихъ
Куракинскихъ вотчинъ. Въ результатѣ получилось болѣе или
менѣе подробное описаніе четырехъ слободъ, двадцати одного
села, трехъ погостовъ, двухъ имѣній съ домовыми церквами и
53 церквей. Всего князьями Куракиными было основано въ
разное время (XIV—XIX в.) до 62 церквей.

Въ числѣ селъ, описанныхъ въ настоящемъ томѣ сборни-
ка, два села принадлежатъ Пензенской губерніи. Это—Архан-
гельское и Павловское Куракино, Городищенскаго у. Изъ опи-
санія ихъ (стр. 467 и дал.) мы узнаемъ, что въ Городищен-
скомъ у. князьямъ Куракинымъ еще въ XVII в. принадлежала
обширная вотчина, частію данная (вѣроятно послѣ 1683 г.) правя-
тельствомъ, частію пріобрѣтенная покупкою отъ разныхъ лицъ.
Такъ, въ 1694 г. кн. Куракинымъ была пріобрѣтена отъ Ѳ. Р.
Ермолова мѣстность, гдѣ нынѣ расположено с. Уранка.

Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ, по указанію сборника,
съ 1709 года существовалъ небольшой храмъ во имя арх.
Михаила, деревянный, съ таковою же колокольнею и оградой.
Этотъ храмъ въ 1799 г. перенесенъ въ Павловское Куракино
и здѣсь освященъ во имя Рождества Христова, а прідѣлъ во
имя Арх. Михаила. Извѣстіе о построеніи съ 1709 г. храма
въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ сборникъ основываетъ на „пре-
даніи“. Въ дѣйствительности храмъ существовалъ уже въ
1708 и тогда названъ новопостроеннымъ. Можно думать,
что храмъ этотъ существовалъ недолго и былъ уничто-
женъ въ Кубанскій погромъ 1717 года: въ 1719 году въ
село Архангельское переходитъ священникъ изъ села Ревъ-
ева, Саранскаго у., (нынѣ с. Ревьевка, Город. у.), а храмъ

Арх. Михаила снова называется „новопостроенным“ (патр. каз. пр. кн. 220 л. 112). Въ 1799 г. здѣсь выстроенъ и освященъ каменный храмъ, существующій и теперь.

Указаніе церквей въ Павловскомъ Куракинѣ, сдѣланное въ сборникѣ, несовсѣмъ ясно (стр. 483). Первый храмъ здѣсь былъ деревянный во имя Св. Троицы (стр. 478), сожженъ за ветхостью въ 20-хъ г.г. XIX в. Кн. А. Б. Куракинъ задумалъ въ 1784 г. строить здѣсь каменную церковь (какую—приходскую или домовую?), на что и получилъ указъ отъ еп. Тамбовскаго Ѳеодосія (1784 г.); каменная церковь однако не была построена, а построена деревянная, есвящена въ 1788 г. и признана княземъ домовою. Упразднена въ 1831 г. Въ 1799 году, какъ упомянуто ранѣе, сюда перенесена изъ Архангельскаго Куракина деревянная церковь и простояла здѣсь до 1862 г., когда продана была въ с. Егу. Въ 1857 г. выстроена здѣсь новая деревянная церковь во имя ап. Петра и Павла.

Попутно съ исторіей храмовъ въ с.с. Архангельскомъ и Павловскомъ Куракинѣ въ сборникѣ сообщены историческія данныя о с—цѣ Александровскомъ, д.д. Марьевкѣ и Ключахъ, о священнослужителяхъ указанныхъ церквей, о нѣкоторыхъ событіяхъ, относящихся къ данной мѣстности и т. п.

Означенный томъ сборника можно рекомендовать причтамъ селъ Архангельскаго и Павловскаго Куракина,—отсюда они могутъ извлечь достаточный матеріалъ для исторіи своихъ приходовъ.

А. Хвощевъ.

Протоіереи Іоакимъ Андреевичъ Овсовъ и Петръ Варсонофьевичъ Соколовъ.

На святой недѣлѣ почти одновременно скончались извѣстные духовенству Пензенской епархіи престарѣлые о.о. протоіереи—духовникъ воспитанниковъ духовной семинаріи І. А. Овсовъ и настоятель Н.-Ломовскаго собора П. В.

Соколовъ—первый 21 апрѣля, а второй 20 апрѣля. Первый былъ старше второго на 4 года и окончилъ курсъ семинаріи въ 1848 году, а второй въ 1852 году. При незначительной разности годовъ жизни и дѣятельности почившіе о.о. протоіереи имѣютъ много сходнаго по духовному своему облику. Это представители старой духовной школы со всѣми ея достоинствами, которыя невольно обращаютъ на себя вниманіе современнаго наблюдателя. Старая школа вырабатывала такіа душевныя качества, которыя служатъ украшеніемъ во всю послѣдующую жизнь и образцомъ для молодыхъ поколѣній. И того и другого изъ почившихъ о.о. протоіереевъ отличали искреннія и глубокая религіозность, любовь къ родной странѣ, трудолюбіе, старательность и усердіе къ исполненію ближайшихъ своихъ обязанностей, христіанское смиреніе, послушаніе, уваженіе человѣческой личности; о каждомъ изъ нихъ съ перваго взгляда можно было сказать, что они прошли дѣйствительно „школу“ съ опредѣленнымъ характеромъ, чуждымъ всякаго потворства, поблажки, балованности и изнѣженности; это воплощенная дисциплина ума и воли. Множество благодарностей, какія получали тотъ и другой отъ епархіальнаго начальства за исполненіе разныхъ обязанностей, прямо говоритъ о томъ, что имъ можно было поручить всякое дѣло и быть увѣреннымъ, что оно будетъ исполнено по крайнему разумѣнію со всею старательностію и усердіемъ. Какъ первый, наприм. съ примѣрнымъ усердіемъ и преданностію дѣлу, исполнилъ должность смотрителя работъ при постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій, такъ другой съ такимъ же усердіемъ и такою же преданностію проходилъ должность предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Это типы старыхъ священниковъ благочинныхъ, облеченныхъ властію и высоко державшихъ ея знамя.

І. А. Овсовъ—сынъ знаменитаго ректора дух. училищъ А. Л. Овсова ¹⁾, магистра 2-го курса (1816-1820 г.), Московск. дух. академіи, первое воспитаніе получилъ подъ руководствомъ отца и вліяніе его отразилось въ главнѣйшихъ душевныхъ свойствахъ сына—религіозности и трудолюбіи. Покойный окончилъ курсъ съ званіемъ студента семинаріи; въ слѣдующемъ 1849 г., по окончаніи курса, поступилъ во священники въ с. Валяевку, Пензенскаго уѣзда, съ 1861 г. по 1886 г., до перехода въ с. Оленевку состоялъ благочиннымъ, въ 1890 г. опредѣленъ на должность духовника Пензенскихъ градскихъ церквей; послѣднюю наградою его въ 1899 г. былъ орденъ св. Владимира 4-й ст. Отпѣваніе почившаго происходило въ церкви дух. семинаріи и совершено Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи многихъ о.о. протоіереевъ и іереевъ; по окончаніи отпѣванія о. ректоръ семинаріи почтилъ почившаго надгробною рѣчью, въ коей, изобразивъ нравственныя его качества, воздалъ особую похвалу и принесъ отъ лица семинаріи великую благодарность за труды при постройкѣ зданія и храма духовной семинаріи. Погребенъ І. А. на Мироносицкомъ кладбищѣ.

Протоіерей П. В. Соколовъ, сынъ діакона, по окончаніи курса семинаріи, съ 1853 г. до 1880 г. проходилъ должность учителя и наконецъ помощника смотрителя Н.-Ломовскаго духовнаго училищъ; съ 1889 г. проходилъ должность предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и въ 1894 награжденъ Библіей отъ Св. Синода выдаваемой, а въ 1899 году получилъ денежную награду въ 200 р. за труды по благоустройству церк.

¹⁾ Пенз. Еп. Вѣд. 1870 г. стр. 76. 103; 1891 г. стр. 419 и слѣд. 1894 г. стр. 917—918. Ср. Ист. зап. о Пенз. дух. семинаріи, стр. 80.

школь; высшей почетной наградой его былъ орденъ св. Владиміра 3-й ст., которою онъ былъ удостоенъ въ 1904 г.

Архіерейскія служенія въ мартъ мѣсяцъ 1905 г.

28 февраля, 1, 2 и 3 марта. Его Пресвященство, Преосвященѣйшій Епископъ Тихонъ читалъ въ Крестовой церкви на повечеріи великій канонъ св. Андрея Критскаго.

2 марта, была совершена въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ литургія.

4 марта. Владыка совершалъ въ Крестовой церкви литургію; по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Великому мученику Θεодору Тирону съ благословеніемъ „колива“.

5 марта, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію.

6 марта, Его Пресвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства,—торжество православія по особому чинопослѣдованію церкви. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха было произнесено съ церковной кафедры слово прот. Петропавловской церкви О. А. Быстровымъ. Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія, Владыка въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ молебенъ Господу Іисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. О. П. Пучковскій произнесъ съ церковной кафедры: „О почитаніи св. иконъ“.

13 марта, Архипастырь совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Бегу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Боголюбской церкви К. П. Урановъ произнесъ съ церковной кафедры слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка въ каедр. соборѣ совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѣистъ Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія, каедр. протоіерей Г. С. Соколовымъ была произнесена съ церковной каедрѣ бесѣда: „О Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери“ съ нравственными назидавіями.

15 марта, въ 40-й день по кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича, Его Преосвященство, при участіи градскаго духовенства, совершалъ въ каедральномъ соборѣ панихиду.

19 марта, въ Крестовой церкви была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ и того же числа, совершенно всенощное бдѣніе, съ выносомъ св. Животворящаго Креста Господня.

20 марта, Архипастырь совершалъ въ каедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому орудію побѣды надъ врагомъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. Тихвинской церкви П. П. Алмазовымъ было произнесено съ церковной каедрѣ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ каедральн. соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѣистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебна ключарь собора прот. К. П. Ручимскій произнесъ съ церковной каедрѣ бесѣду: „Что внушаетъ намъ Крестъ Господень, изнесенный церквію для нашего поклоненія?“

24 марта, Архипастырь совершалъ въ каедрал. соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства всенощное бдѣніе съ Великимъ повечеріемъ; на всенощномъ бдѣніи Владыка читалъ акаѣистъ Божіей Матери.

25 марта, Его Преосвященство совершалъ въ каедр. соборѣ божествен. литургію съ вечернею. По окончаніи литургіи

быль совершенъ молебенъ Божіей Матери, съ возглашеніемъ
обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха
прот. В. П. Маловскій произнесъ съ церковной кафедры соот-
вѣтствующее празднику слово.

27 марта, Владыка совершалъ въ кафедр. соборѣ божес-
твен. литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу
Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.
На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Воскресенской
церкви И. Е. Гекторовъ произнесъ съ церковной кафедры
слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія,
архипастырь совершалъ въ кафедр. соборѣ молебенъ Божіей
Матери и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѳистъ Божіей
Матери. По окончаніи молебнаго цѣнія прот. С. Г. Архонтовъ
произнесъ бесѣду: „О преподобн. Іоаннѣ Лѣтвичникѣ“ съ
надлежащими нравственными назиданіями.

30 марта, архипастырь въ Крестовой церкви читалъ Ве-
ликій канонъ св. Андрея Критскаго.

Извлеченіе изъ вѣдомости Пензенскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта о церковныхъ школахъ Пензенской епархіи за 1904 гражданскій годъ.

Всѣхъ церковныхъ школъ было 405. въ томъ числѣ:
1 церковно-учительская мужская. 13 школъ второклас-
сныхъ (11 мужскихъ и 2 женскихъ), 4 двухклассныхъ
(мужская 1, женскихъ 1 и смѣшанныхъ 2), 292 одно-
классныхъ, (10 мужскихъ, 15 женскихъ и 267 смѣшан-
ныхъ), 90 школъ грамоты (3 мужскихъ, 1 женск. и 86
смѣшанныхъ) и 5 воскресныхъ (1 муж., 1 женск. и 3
смѣшанныхъ).

По уѣздамъ школы, кромѣ воскресныхъ, распредѣ-
ляются слѣдующимъ образомъ:

	Ц.-УЧИТ.	ВТОРОКЛ.	ДВУХКЛ.	ОДНОКЛ.	ШКОЛ.
Городищенскій	1	—	1	38	15
Инсарскій	—	2	—	47	15
Керенскій	—	—	1	16	10
Краснослободскій	—	1	—	36	6
Мокшанскій	—	3	1	39	15
Наровчатскій	—	—	—	23	8
Н.-Ломовскій	—	2	—	25	5
Пензенскій	—	1	1	15	—
Саранскій	—	2	—	30	9
Чембарскій	—	2	—	26	7
Итого	1	13	4	292	90

Всѣ учительскія школы помѣщались въ специально выстроенныхъ зданіяхъ; изъ начальныхъ школъ имѣли особня зданія 333, изъ нихъ съ квартирами для учителей 292. Выстроено въ отчетномъ году специальныхъ для школъ 18 зданій.

Учащихся въ школахъ двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты было муж. пола 12.782, женск. пола 4493, въ воскресныхъ—муж. пола 161, женск. пола 215, въ учительскихъ (церковно-учительской и второклассныхъ)

761, всего учащихся было 18412. Въ числѣ учащихся въ начальныхъ школахъ было раскольниковъ 264, сектантовъ 29, католиковъ 3, протестантовъ 6, евреевъ 1, магометанъ 6. Окончили курсъ со льготою II разряда 55, со льготою III разряда 1671, со свидѣтельствами объ окончаніи курса мальчиковъ 126, дѣвочекъ 624, а всего 2476, кромѣ того, окончившихъ курсъ въ учительскихъ школахъ 164, изъ нихъ опредѣлены на учительскія мѣста 31.

Учащими въ начальныхъ школахъ, кромѣ воскресныхъ и учительскихъ, были: 3 священника, 8 діаконѣвъ, 15 псаломщиковъ, 176 свѣтскихъ учителей и 224 учительницы. Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся былъ слѣдующій: получившихъ высшее и среднее образованіе 136, со свидѣтельствами на званіе учителя начальной школы 94, со свидѣтельствами на званіе учителя церк. прих. школы 64, имѣющихъ званіе учителя школы грамоты 67, не имѣющихъ никакаго свидѣтельства 52. Законоучителями въ тѣхъ же школахъ были 344 священника, 10 діаконѣвъ, 3 псаломщика и 30 свѣтскихъ лицъ. Законоучителями въ учительскихъ школахъ были 14 священниковъ, учащихся было 40, изъ нихъ съ высшемъ образованіемъ 1, съ среднимъ 33, съ званіемъ учителя начального училища 5. Въ воскресныхъ школахъ законоучителями были—священниковъ 13, учащихся муж. пола 16, женскаго пола 36.

Библіотекъ для вѣкъкласснаго чтенія при начальныхъ школахъ было 347, число книгъ въ этихъ бібліотекахъ было 55050; кромѣ того, были бібліотеки при 3 воскресныхъ школахъ, въ коихъ книгъ было 1897. Библіотеки были при всѣхъ учительскихъ школахъ, въ нихъ книгъ было для вѣкъкласснаго чтенія 11.595.

На содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ поступило

240.347 р., въ томъ числѣ изъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ 176500 р. и мѣстныхъ средствъ 63847 р., а именно: отъ церквей 6614 р., отъ монастырей 9042 р., отъ земствъ 1900 р., отъ городовъ 2479 р., отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 14402 р., отъ приходскихъ попечительствъ 860 р., отъ благотворительныхъ учрежденій 400 р., отъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, фабрикъ и заводовъ 2836 р., отъ частныхъ лицъ 13924 р., процентовъ съ капиталовъ 9589 р., и изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ 1801 р. Израсходовано 239.631 р., въ такомъ числѣ на двухклассныя школы 7310 р., на одноклассныя школы 122.082 р., на школы грамоты 14.311 р., безъ обозначенія разряда школъ 774 р., на школы второклассныя 70.407 р. и на церковноучительскую школу 9757 р., на содержаніе инспекціи 6290 р., на канцелярію уѣздныхъ отдѣленій 1917 р., на канцелярію епархіальнаго училищнаго совѣта 1000 р. и на разные другіе предметы 1336 р.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Пензенскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества за мартъ мѣс. 1905 г. поступило: отъ Его Пре священства, епископа Пензен. Тихона 6 р., свящ. Ѳ. П. Пучковского 3 р., настоятельницы Пенз. Троицкаго моч. игуменіи Рахили 12 р. 32 к., благочиннаго прот. П. Архангельскаго 17 р. 80 к., причта и церк. старосты с. Юлова 12 р. 58 к., И. Е. Гиляровскаго 3 р., благочиннаго прот. І. Тархова 33 р. 40 к., настоятеля Наровч. Троицкаго Сканова м. игум. Іосифа 7 р., настоятельницы Крайнеслоб. Успенскаго м. игум.

Евагріи 2 р., настоятельницы Н.-Ломовск. Успенск. мон. игум. Евпраксін 2 р. 55 к., благочиннаго прот. Д. Охотина 19 р. 30 к., настоятельницы Шаханско-Покровск. мон. игум. Леониды 55 к., настоятельницы Краснослоб. Троицк. мон. игум. Θεоктисты 6 р., настоятельницы Мокшанск. Казанск. м. игум. Маргариты 2 р., настоятельницы Чуфаровско-Троицк. м. игум. Евгеніи 3 р., настоятеля Н.-Ломовскаго мон. архим. Гедеона 10 р., настоятельницы Параскево-Вознесенскаго м. игум. Евпраксін 21 р., настоятельницы Керенскаго Тихвинскаго мон. игум. Рафаилы 6 р., настоятели Вьясскаго Владимирскаго м. игум. Савватія 3 р., благочиннаго свящ. Θ. Тихомирова 2 р. настоятельницы Саранск. Тихвинск. мон. игум. Серафимы 1 р., экономическаго Управл. Пенз. Архіер. дома 4 р. 56 к., настоятельницы Инсарскаго Знаменск. м. игум. Параскевы 1 р., благочиннаго прот. М. Тархова 92 р. 44 к., благочиннаго прот. В. Успенскаго 10 р. 23 к., благочиннаго свящ. В. Викторова 12 р. 25 к., Шенкурскаго мѣщ. М. М. Добынина 3 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

О льготной выпискѣ „Мисс. Обзор.“ и о новыхъ его изданіяхъ.

Миссія отечественной Церкви переживаетъ нынѣ канунъ чрезвычайныхъ событій: вѣковая связь Церкви и Государства готова порваться, содѣйствіе Церкви со стороны правительства и закона въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ отмѣняется, узаконяется для раскола и терпимыхъ

сектъ широкая свобода не только вѣрованій и культа, но и огражденіе православнаго населенія отъ соблазна совращенія въ пагубныя ереси всею своею тяжестью отнынѣ ложится на приходское духовенство и епархіальную миссію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первое время, высвободившись отъ сдерживающей руки власти и ограничительныхъ законовъ, фанатическіе враги православія стремительно ринутся на борьбу съ господствующею Церковью. Пастырство наше, чтобы оказаться на высотѣ своего великаго и отвѣтственнаго положенія стражей Церкви, должно встрѣтить борьбу при новыхъ тяжкихъ условіяхъ, во всеоружіи знанія дѣла миссіи, а равно и современнаго состоянія и положенія расколосектантства.

Въ редакцію „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ поступаютъ отъ сельскаго духовенства, учителей народныхъ и отъ ревнителей миссіи изъ простецовъ, письма съ выраженіемъ желанія, чтобы наша Редакція облегчила выписку миссіонерскаго журнала, такъ необходимаго въ виду надвигающейся грозы,—чрезъ **разсрочку** взноса годовой подписной платы за изданіе.

Въ виду изложеннаго, Редакція (Мис. Обзор.) считаетъ долгомъ своей службы Церкви Божіей придти на помощь нуждающимся ревнителямъ миссіи и симъ объявляетъ о допущеніи льготной разсрочки подписной платы по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ, при этомъ желательно, чтобы вносились при требованіи журнала 2 руб., послѣдующіе взносы производились по мѣрѣ возможности включительно до конца издательскаго года. Сроки уплаты должны быть точно указаны въ требованіи въ видѣ обязательства.

Цена годовому изданію 6 руб.

Редакціей „Мисіонерскаго Обозрѣнія“

ВНОВЬ ИЗДАВЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

I. 1) Сборникъ статей по вопросамъ вѣры и жизни 1-й и 2-й т. Ц. 1 р. 50 к. 2) Проповѣди на Пассіи (за 48 лѣтъ проповѣдничества по одному и тому же случаю). —Ц. 1р. 50 к. Проф. В. Ф. Пѣвницкаго.

II. По поводу отпаденія отъ Церкви гр. Л. Н. Толстого В. М. Скворцова, изданіе 3-е—вновь дополненное. Ц. 2 р.
III. Мисіонерскій Щитъ вѣры. діак. І. Смолина. 2-е изд. дополненное отдѣломъ Обличенія (въ текстахъ свящ. Писанія) философскаго невѣрія. Ц. 1 р. 50 к.

IV. Мисіонерскій путеводитель по св. Библии, діак. І. Смолина. Ц. 60 к.

V. Мисіонерскій спутникъ,—настолярная книга для пастырей и мисіонеровъ. Изд. 2-е, вновь дополненное Ц. 1 р. 50 к.

VI. Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ сектантамъ и раскольникамъ. Ц. 1 р.

VII. Проповѣди на всевозможные случаи пастырской практики. Свящ. С. Брояковскаго. Ц. 1р. 50 к.

VIII. Церковная исторія, въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія. Прот. Н. Русанова Ц. 75 к.

IX. Священная исторія. въ пастырскихъ поученіяхъ. Прот. Н. Русанова. Ц. 50 к.

X. Проповѣди въ обличеніе сектантовъ-хлыстовъ. Свящ. А. Совѣтова Ц. 50 к.

XI. 15 кн. проповѣдей „Мисіон. Обозрѣнія“. Ц. 2 р.

XII. Изданія Народно-Мисіонерской Библіотечки за всѣ годы, (около 100 названій апологетическихъ и религіозно-бытовыхъ очерковъ и рассказовъ изъ жизни правосл. народа и изъ расколо-сектавскаго міра). Ц. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Мисс. Обозрѣнія“. С.-Петербургъ, Невскій, 153.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ А. И. КАРМАЗОВА.

На низу Московской улицы, въ д. Семенова,
предлагаетъ по цѣнамъ всѣхъ дешевле въ обширномъ выборѣ
мебель, зеркала, вѣнскіе стулья, умывальники, кро-
вати, мягкая гостинная и будуарная мебель, портьеры, ме-
бельныя матеріи шелковыя, шерстяныя, бумажныя и плюшь
ОКОННЫЯ БЕМСКІЯ СТЕКЛА,
а также и полубѣлыя, самого лучшаго достоинства.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вниманію духовенства и будущаго епархіаль-
наго сѣзда. Свящ. Н. Быстровъ.—2) О цензурѣ проповѣдей, произно-
симыхъ священниками въ своихъ приходскихъ церквахъ. Свящ. В.
Иссинскій.—3) Извлеченіе изъ отчета по учебно-воспитательной
части Пензенской дух. семинаріи и дух. училищъ Пензенской епархіи
за 1903—1904 учеб. годъ. П. П. П.—4) Иноепархіальныя извѣстія.—5)
Изъ духовныхъ журналовъ.—6) „Затѣйникъ“ свящ. Гр. Петрова.—7)
Восемнадцатый вѣкъ. Истор. сборникъ, изд. кн. Э. А. Куракина.
Библиогр. замѣтка. А. Хвощевъ.—8) Протоіереи І. А. Овсовъ и Петръ
В. Соколовъ. Некрологи.—9) Архіерейскія служенія въ мартѣ мѣсяцѣ
1905 г.—10) Извлеченіе изъ вѣдомости Пензенскаго еп. уч. совѣта
о церковныхъ школахъ Пензенской епарх. за 1904 гражданскій
годъ.—11) Отъ Пензенскаго епарх. комитета православнаго миссіонер-
скаго общества.—12) Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 мая 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.